Подписчикам „ЗВЕЗДЫ" подписная плата на журналы „ОГОНЁК", вместо действительной его стоимости—40 к. только 27 к. в мес.
Перемена адреса: иногороднего—20 коп., местного—10 коп.
Подписка и объявления принимаются: в Главной Конторе газ. „Звезда"— г. Минск, Советск., 63, 1-й этаж, с 9 час. утра до 3 час. дня; в окружн. городах в отделениях Белгосиздата и во всех почт.-тел. конторах.
Редакция—г. Минск, Советская, 63.

ЗВЕЗДА

Орган Центр. Комитета Коммунистич. Партии (б) Белоруссии.

Тел. Зам. редактора—от 1 ч. дня до 3 ч. дня тел. 619.
Ночной редактор (типогр) с 6 ч. веч. тел. 6-42.
Секретарь редакции от 12—2 ч. дня, т. 149.
Зав. отд. „Рабочая жизнь" от 1 до 4 ч. дня
Управляющий Гл. К-рой К-ра об'явл. и подписки (тел. 781.

1926 г.
№ 257 (2467)
Цена отдельного номера всюду 5 коп.
Год издания десятый.

Няхай жыве 9-я гадавіна Кастрычнікавай рэвалюцыі! Няхай жыве сусьветны Кастрычнік!

СССР—бацькаўшчына пралетарыяў усіх краін, апора сусьветнай рэвалюцыі!

Шчырае прывітаньне пралетарыям усіх краін, якія змагаюцца за дыктатуру пралетарыяту!

Няхай жыве ЎсеКП(б)—правадыр Кастрычніка, арганізатар будаўніцтва сацыялізму ў СССР!

Единая и единственная партия—залог победы социализма.

Минуло 9 лет со дня захвата власти рабочими и крестьянами, 9 лет пролетарской диктатуры в России, превращенной волей Октябрьской революции в Социалистический Союз народов. Это были годы кровавой борьбы с буржуазно-помещичьей контр революцией, с попытками интервенции империалистических государств,—годы голода, холода, эпидемий, жесточайшей хозяйственной разрухи и, наконец, годы ее преодоления, годы восстановления разрушенного народного хозяйства.

Через все эти полосы величайших испытаний и неслыханного в истории напряжения рабоче-крестьянские массы вышли победителями: Советский Союз вступил в полосу социалистического строительства.

Своей победы на фронтах гражданской войны и хозяйственной разрухи рабоче-крестьянские массы добились прежде всего потому, что их вождем в борьбе была единая ленинская, большевистская партия.

Что было нужно для победы?—В первую очередь—крепкое, сплоченное единство и единодушие рабоче-крестьянских масс. Коммунистическая партия, руководимая Лениным, создала **рабоче-крестьянский союз**, залог Октябрьской победы. Создала и зорко следила за тем, что бы этот союз остался нерушимым и в боях с контр.-революцией на ратном поле, и в борьбе с разрухой.

Далее, для победы надо было воодушевление масс в борьбе, настойчивость, выдержка, революционная дисциплина и, наконец, **уверенность в победе**. Все эти необходимые качества борющимся массам прививала коммунистическая, ленинская партия.

И затем—умелое руководство, ясно определенный путь к победе, отчетливо намеченные близкие цели борьбы и яркая конечная цель.

Партия не могла бы создать этих условий, если бы она не была **единой**. Тогда внутрипартийные распри отвлекли бы ее внимание от основных задач борьбы. Партия не могла бы вести к победе, если бы она не была **единственным** в стране вождем рабоче-крестьянских масс.

В Октябрьском перевороте вплоть до лета 1918 года у нас была «союзная» партия левых эсеров. Эта партия в июле 1918 года поставила революцию на край гибели глупой и преступной попыткой ввергнуть страну в новую войну с Германией. На этой попытке она сама сломила шею, и часть крестьян, шедших за ней, от нее отвернулась. И то, что левоэсеровская партия тогда погибла, пошло на пользу революции: не надо было больше бороться с ее «союзными» преступными глупостями. Ее жалкие остатки влились в стан врагов революции. Коммунистическая партия одна осталась властительницей рабоче-крестьянских дум и это обеспечило революции победу.

Можем ли мы теперь допустить в стране существование других партий? Нет и тысячу раз нет. О каких партиях может итти речь? О партии буржуазии, подросшей в НЭП'е?

Но Советский Союз—страна пролетарской диктатуры и социалистического строительства. Буржуазия—враг этому строительству. Так разве можно допустить организацию врага? Нет, рабоче-крестьянская власть допустила буржуазию к хозяйству лишь в той мере, в какой это нужно для хозяйственного роста. Сейчас этот рост идет по социалистическому пути, вытесняя частное хозяйство. Значит, не может быть и речи о буржуазных партиях. Равно не может быть речи и о партии кулацкой в деревне, ибо опять это значило бы дать врагу организоваться.

Но, может быть, полезно и допустимо восстановление партий меньшевиков и эсеров или им подобных? Нет, и это вредно и недопустимо. Такие партии путем надувательства и обмана рабочих могли бы подрасти. Но зачем допускать рабочего и крестьянина бедняка и середняка подлаться надувательству и обману буржуазных прихвостней, когда рабочему и крестьянину нужна полная ясность политической и хозяйственной мысли.

Может быть, допустить существование «дружественной» партии на манер левых эсеров в 1917-18 годах? Нет, и здесь опыт истории кроме вреда ничего не указывает.

Социалистическое строительство отнюдь не простой и легкий путь. На этом пути много трудностей и много врагов. Массы трудящихся могут побороть эти трудности и этих врагов при том же условии, при каком победили на фронтах и побороли разруху. Это условие—единая и единственная ленинская коммунистическая партия, вождь рабоче-крестьянского союза.

Ленин и партия в Октябрьские дни.

В начале Октября 1917 года Ленин писал петербургскому и московскому комитетам партии: «Дорогие товарищи! События так ясно предписывают нам нашу задачу, что промедление становится положительно **преступлением**» (курсив Ленина. И. Ф.).

Задача, о которой говорил Ленин, это—захват власти Советами. «Если нельзя взять власти без восстания, надо **идти на восстание** тотчас».

Почти одновременно с этим письмом, Ленин вырабатывает «тезисы для петербургской общегородской конференции», в которых снова указывает, что: «Задача взятия власти Советами есть задача успешного восстания. Поэтому все лучшие силы партии должны быть направлены на фабрики и в казармы, чтобы разъяснять массам их задачу и чтобы, **правильно учитывая их настроение**, выбрать правильный момент для свержения правительства Керенского».

В то же, примерно, время (8 окт.) т. Ленин в «Советах постороннего», адресованных «питерским товарищам», напоминает отношение К. Маркса к восстанию, которое **«как и война, есть искусство»** (курсив Ленина).

Далее он перечисляет «главные правила» этого искусства, выставленные Марксом на основе опыта изученных им революций. Вот одно из этих правил: «Раз восстание начато, надо действовать с величайшей **решительностью** и непременно, безусловно, переходить в **наступление**. «Оборона есть смерть вооруженного восстания».

Для Ленина «правила» Маркса были тем более верны и ценны, что они целиком и полностью подтверждались и тем опытом, который анализировал сам Ленин,—опытом московского вооруженного восстания.

Предваряя и решительно отметая все колебания, могущие быть в рядах партии (особенно ее вождей) в вопросе о восстании, Ленин вслед за Марксом напоминает слова «величайшего в истории мастера революционной тактики Дантона: смелость, смелость и еще раз смелость».

В величавых страницах Октябрьской борьбы эту ленинскую „смелость", решительность итти до конца видишь прежде всего. Этой ленинской (и марксовой) решительностью пропитано было партийное руководство в борьбе, эта решительность была и в партийных массах и в массах рабочих, матросов и солдат, шедших по зову партии в великое революционно - пролетарское восстание.

А ленинская решительность нужна была не только для того, чтобы взять Зимний дворец, подавить восстание юнкеров и отбить наступление Краснова-Керенского. Это, пожалуй, было легче всего. Труднее было бороться и ломать „вижелляние*") соглашательских элементов, сеявших смуту и панику в революционных рядах,—предотвращать возможность измены полусоглашательских союзников—левых эсеров и, наконец,—решительно отметать колебания своих товарищей.

И через все эти испытания ленинская твердость и спаянная ею революционная энергия масс прошла с честью. Партия, как целое, партийные массы шли за Лениным, полностью разделяя его уверенность в победе.

Если сравнить тогдашнее состояние партийных масс с моментом более близким, то невольно напрашивается аналогия с последними с бытиями в партии. И тогда, и теперь, колеблющиеся вожди, лишенные масс и **не верящие в победу**, не имеющие ничего, кроме сомнений, тащат партийные массы в вязкое болото этих сомнений.

И как тогда, вопреки этим колеблющимся, партия гранитной стеной стояла за Лениным, так и теперь тем же гранитом стоит партия за ленинским ЦК.

И какой свежестью наших дней веет от воззвания ЦК партии от 7 ноября 1917 г.—„Пусть же устыдятся все маловеры, все колеблющиеся, все сомневающиеся, все, давшие запугать себя буржуазии или поддавшиеся крикам ее прямых и косвенных пособников. **Ни тени колебаний в массах** петроградских (ленинградских! И. Ф.), московских и других рабочих и солдат **нет**. Наша партия стоит дружно и твердо, как один человек, на страже советской власти, на страже интересов всех трудящихся, прежде всего рабочих и беднейших крестьян".

И. Ф.

*) Вижель—всероссийский железнодорожный союз в послеоктябрьские дни дал образец политики колебаний; поэтому в то дни вошел в употребление термин „вижелять" для обозначения соглашательской политики.

УЛАДА МАС.

Кастрычнікавая рэвалюцыя была зроблена рабочымі і сялянамі з упэўненасьцю, што ўлада саветаў адзіная форма дзяржаўнага ладу, якая забясьпечвае поўную магчымасьць усяму працоўнаму насельніцтву актыўна ўдзельнічаць у кіраваньні краінаю. Калі праславутая «кухарка», аб якой любіў гаварыць Ленін, у 1917 годзе сама асобіста ня ўдзельнічала ў захвале ўлады, то пасьля перахопу ўлады ў рукі рабочае кляса, паўстала непасрэдна задача і яе, «кухарку», зрабіць актыўным будаўніком савецкае дзяржавы. Такі сэнс той савецкай дэмакратыі, у імя якой была нізрынута фармальная, двудушная дэмакратыя буржуазіі.

Складаючы праект праграмы, напісаўшы у 1917 годзе, Ленін так вызначыў сутнасьць савецкай сыстэмы: «перанясьненьне цэнтру цяжару ў пытаньнях дэмакратызму з фармальнага раўнапраўя буржуазіі і пралетарыяту, бедных і багатых, на практычнае ажыцьцяўленьне карыстаньня свабодай (дэмакратыяй) працоўнай і эксплёатуемай масы насельніцтва». Нізрынута багатая кляса, вырыта фальш, што хавалася пад маскаю „чыстай" (па сутнасьці буржуазнай) дэмакратыі. Зламаць старую дзяржаўную машыну і пакласьці ў аснову новага будаўніцтва дэмакратыю мільённых працоўных мас—вось які сэнс гэтага ленінскага тэзісу.

Новы дзяржаўны лад, які зьяўляецца палітычным пакавальнікам дыктатуры пралетарыяту, уладае нявычарпанымі крыніцамі сілы і жыцьцёвасьці, што гэта—лад, які апіраецца на культурны ўздым і актыўнасьць самых шырокіх пушчаў рабочых і сялян. І ў гэтым самая надзейная апора нашай барацьбы проці бюракратызму, проці перажытку старога рэжыму ў нашым дзяржаўным ладзе. З кожным годам узрастае актыўнасьць рабочых і сялян, з кожным годам гэта актыўнасьць усё больш настойна прыліваe да саветаў і да грамадзкіх арганізацый, з кожным годам мы ўсё бліжэй і бліжэй падыходзім да ажыцьцяўленьня галоўнага лёзунгу Кастрычнікавай рэвалюцыі,—да «настаяннага беспераскоднага і пры гэтым рашаючага ўдзелу ў дэмакратычным кіраўніцтве дзяржавы» працоўных мас насельніцтва.

А гэта і ёсьць той шлях, які, выцягваючы адсталую, несьвядомую «кухарку» з прагніўшага цёмнага кута старой капіталістычнай кухні, выводзіць яе на шырокі шлях сацыялістычнага будаўніцтва.

С. Інгулаў.

спутая клопатам і цемрай, змагла асвойтацца з новым становішчам, аглядзецца, наладзіць сваю работу, высунуць сваіх арганізатараў.

За 9 гадоў савецкая дзяржава арганізацыйна аформілася, як адзіная дзяржава, у якой забясьпечана сапраўднае выяўленьне волі працоўных мас, беспасрэдны з іх боку кантроль над дзяржаўным апаратам і сапраўдны ўдзел мас у штодзённай працы па будаўніцтву краіны. Усе дзяржаўныя ўстановы знаходзяцца пад сталым уплывам шырокіх слаёў рабочых і сялян. І ў галіне дзяржаўнага, і ў галіне гаспадарчага будаўніцтва непаслабна дзейнічаюць розныя арганізацыі рабоча-сялянскага грамадзкага кантролю: секцыі саветаў, жаночыя, дэлегацкія сходы, рабселькораўскія арганізацыі, прафесійныя арганізацыі, выборчыя камісіі і нарады і г. д.

Побач з гэтым увесь уклад дзяржорганаў пабудован так, каб яны заўжды знаходзіліся пад ціскам масавага кантролю: бюро скаргаў, насьценгазеты, агульная прэса і г. д. Самыя органы дзяржаўнага кантролю пабудованы па прынцыпу шчыльнейшае сувязі з шырокімі масамі: органы РСІ ажыцьцяўляюць сувязь з усімі масавымі арганізацыямі, судовыя органы пільна сочаць за лістамі і карэспандэнцыямі рабочых і сялян у друку, прыцягваюць заседацеляй з заводаў і з вёсак.

Праз розныя дзяржаўныя органы і грамадзкія арганізацыі ўключаюцца ў агульны акумулятар дзяржаўнага будаўніцтва арганізацыйныя высілкі самых шырокіх мас рабочых і сялян. І ў гэтым самая надзейная апора нашай барацьбы проці бюракратызму, проці перажытку старога рэжыму ў нашым дзяржаўным ладзе. З кожным годам узрастае актыўнасьць рабочых і сялян, з кожным годам гэта актыўнасьць усё больш настойна прыліваe да саветаў і да грамадзкіх арганізацый, з кожным годам мы ўсё бліжэй і бліжэй падыходзім да ажыцьцяўленьня галоўнага лёзунгу Кастрычнікавай рэвалюцыі,—да «настаяннага беспераскоднага і пры гэтым рашаючага ўдзелу ў дэмакратычным кіраўніцтве дзяржавы» працоўных мас насельніцтва.

А гэта і ёсьць той шлях, які, выцягваючы адсталую, несьвядомую «кухарку» з прагніўшага цёмнага кута старой капіталістычнай кухні, выводзіць яе на шырокі шлях сацыялістычнага будаўніцтва.

С. Інгулаў.

Кастрычнікавая рэвалюцыя і нацыянальная палітыка.

Замест расплыўчатых і туманных буржуазных і сацыял-згодніцкіх лёзунгаў аб праве нацый на самавызначэньне, або аб праве прыгнечаных нацый на культурную аўтаномію, аб праве гэтых нацый мець свае культурныя ўстановы пры астаўленьні ўсёй палітычнай і эканамічнай улады ў руках існуючай нацыянальнасьці, камуністычная партыя высунула вусім ясны рэвалюцыйны лёзунг аб праве нацый і калёній на дзяржаўнае адасобленьне, г. з. на ўтварэньне самастойнай дзяржавы. Гэты катэгарычны бальшавіцкі лёзунг не застаўся пустым гукам, а праведзен ў жыцьцё вялікай Кастрычнікавай рэвалюцыяй. Былыя пад царскім прыгонам латышская, эстонская, літоўская і фінляндзкая нацыі, толькі дзякуючы ўстанаўленьню савецкай улады, і з яе рук атрымалі права на дзяржаўнае адасобленьне і ўтварыліся ў самастойныя дзяржавы; савецкая ўлада бясспрэчна прызнала Польшчу самастойнай дзяржавай. Прыгнечаныя вякамі царска-памешчыча-буржуазнай уладай народы Украіны, Беларусі, Закаўказьля і іншыя, пажадаўшыя ўстанавіць у сябе савецкую ўладу, арганізаваліся ў незалежныя савецкія рэспублікі і разам з Савецкай Расіяй аб'ядналіся ў магучны Саюз Савецкіх Сацыялістычных Рэспублік, замацаваўшы гэта аб'яднаньне брацкім дагаворам, які падпісан у Маскве 30-га кастрычніка 1922 году і які забясьпечвае, з аднаго боку, абароназдольнасьць і гаспадарчае разьвіцьцё і ўзмацненьне ўсіх саюзных рэспублік і з другога—поўную іх раўнапраўнасьць, згодна артыкулу 26-ага дагавору, які кажа: **«За кожнай з саюзных рэспублік захоўваецца права свабоднага выходу з Саюзу»**.

Вось вялікая заваёва Кастрычнікавай рэвалюцыі, якая расколла дзяржавы сьвету на два лягеры: лягер капіталізму і лягер сацыялізму.

«Там, у лягеры капіталізму—нацыянальная варжасьць і первэнства, расавае рабства і шавінізм, нацыянальныя прыгнечаньні і пагромы, імпэрыялістычныя зьверствы і войны».

„Тут, у лягеры сацыялізму—узаемнае давер'е і мір, нацыянальная свабода і раўнасьць, мірнае сажыцельства і брацкае супрацоўніцтва народаў".

Так кажа дэкларацыя аб утварэньні Саюзу Савецкіх Сацыялістычных Рэспублік, прынятая першым зьездам Саветаў Саюзу Савецкіх Сацыялістычных Рэспублік.

Аглядаючыся на пройдзены шлях, працоўныя Савецкіх Сацыялістычных рэспублік з гонарам могуць адзначыць агромадныя дасягненьні да 9-й гадавіны Кастрычнікавай рэвалюцыі. Гэтыя дасягненьні бясспрэчны,—іх бачылі і констатавалі шмат якія рабочыя делегацыі розных буржуазных краін, што былі ў СССР.

Савецкая Беларусь, нягледзячы на позняе сваё ўтварэньне (з лістапада 1920 году) і нягледзячы на агромадныя разбуральні яе нямецкімі і белапольскімі акупантамі,—побач з другімі саюзнымі рэспублікамі, таксама мае вялікія посьпехі і дасягненьні ў сваім гаспадарчым і культурным разьвіцьці. Далучэньне да БССР у 1924 годзе значнай тэрыторыі (частак Гомельскай, Віцебскай, Смаленскай губ.) з большай колькасьцю беларускага насельніцтва, дало магчымасьць з вялікім размахам і посьпехам разгарнуць гаспадарчае і культурнае будаўніцтва.

Правадзімая камуністычнай партыяй і савецкай уладай нацыянальная палітыка ў БССР у самым пачатку заваявала поўнае давер'е і супрацоўніцтва партыі і ўладай працоўных усіх нацыянальнасьцяў. Поўнае раўнапраўе ўсіх нацыянальнасьцяй, насяляючых БССР, пацьверджана ў пастанове другой сэсіі Цэнтральнага Выканаўчага Камітэту саветаў БССР 6 скліканьня, за моцаю якога языкі гэтых нацыянальнасьцяў (беларуская, яўрэйская, расійская, польская) зьяўляюцца роўнапраўнымі да кожнага грамадзяніна БССР, якой бы ён нацыянальнасьці ни быў, забясьпечана права і рэальная магчымасьць карыстацца сваёй роднай мовай у яго зносінах з усімі органамі і ўстановамі рэспублікі. Насельніцтва нацменшасьцяў забясьпечана школамі на сваёй роднай мове нароўне з беларускім насельніцтвам. Для найбольш поўнага скарыстаньня працоўнымі нацыянальных меншасьцяў сваіх праў і найбольшага збліжэньня да іх органаў савецкай улады,—утвораны нацыянальныя сельскія і местачковыя саветы (польскія, яўрэйскія, латыскія, нямецкія і інш.) і нацыянальныя суды, якія абслугоўваюць насельніцтва нацменшасьцяў на іх роднай мове. Праведзены ў законадаўчым парадку і ажыцьцяўлены цэлы шэраг мерапрыёмстваў эканамічнага характару, якія забясьпечваюць паляпшэньне жыцьця і быту рабочых класы і сялянства БССР.

Усе гэтыя мерапрыёмствы і дасягненьні дазваляюць працоўным Савецкай Беларусі з поўнай надзеяй і цьвёрдай упэўненасьцю глядзець на будучыню, бадзёра і цьвёрда ісьці наперад па шляху сацыялістычнага будаўніцтва і ў дружным сажыцельстве і цесным яднаньні працоўных усіх нацыянальнасьцяй будаваць вялікі і трывалы будынак сацыялізму.

Чарнушэвіч.

Да 9-ці годзьдзя Кастрычніка.

Прафсаюзы СССР за 9 год.

Пасьля лютаўскіх дзён 1917 г. на фабрыках і заводах арганізаваліся фабрычна-заводзкія камітэты—мясцовыя палітычна-гаспадарчыя арганізацыі пралетарыяту. Побач з імі пачалі ізноў утварацца прафесійныя саюзы. Да лютаўскай рэвалюцыі 1917 г. расейскі прафесійны рух налічваў 24 саюзы з абмежаванай колькасьцю членаў. Але ўжо ў чэрвені таго-ж году, да 3-й Усерасейскай прафсаюзнай канфэрэнцыі, лік арганізаваных па саюзу рабочых і служачых дасягнуў да паўтара мільёнаў чалавек.

Пасьля Кастрычнікавага перавороту лінія расейскага прафесійнага руху была дакладна афармлена на 1-м зьезьдзе прафесійных саюзаў у студзені 1919 году. Зьезд рэзка выказаўся супроць вынутай меншавікамі буржуазнай ідэі «нейтральнасьці» прафесійных саюзаў. «Нейтральнасьць» павінна была азначаць абы якія адносіны да палітычнай барацьбы. Але ні ва ўмовах капіталістычнага будаўніцтва, ні ў абставінах пралетарскай дыктатуры рабочая кляса і яе прафесійны рух, зразумела, не могуць заставацца нейтральнымі. Прафесійныя саюзы ўцягнуты разам з іншымі баявымі арганізацыямі рабочае класы змагацца за дыктатуру пралетарыяту і ажыцьцяўленьне сацыялізму.

Першы зьезд прафсаюзаў выказаўся за цеснае супрацоўніцтва і неразрыўную арганічную сувязь з саветамі рабочых дэпутатаў. Ён падкрэсьліў, што «прафсаюзы павінны ўзяць на сябе галоўную працу па арганізацыі вытворчасьці і ўтварэньню вытворчых сіл краіны».

Прафсаюзы ў першыя гады рэвалюцыі выносілі на сваіх плячох вялікую працу: яны забясьпечвалі працоўную дысцыпліну, праводзілі мабілізацыю сваіх членаў на фронт, у атрады па харчаваньню і г. д. Членства ў саюзах было абавязковым і механічным. Нягледзячы на шмат алмоўных зьявішч у працы прафсаюзаў за час грамадзянскай вайны, яны адыгралі грамадную ролю ў арганізацыі і злучэньні рабочых мас, у падтрыманьні народнай гаспадаркі і забясьпячэньні перамогі пралетарскай рэвалюцыі. Амаль пагалоўны ахват рабочай масы дапамагаў ажыцьцяўленьню новых задач, якія паўсталі перад пралетарыятам. Калі к часу трэцяй канфэрэнцыі прафесійных саюзаў у 1917 годзе налічвалася 1.475.000 арганізаваных членаў, то на першым зьезьдзе прафсаюзаў, у 1918 г., было прадстаўлена 2.500.000 членаў, на другім зьезьдзе, ў 1919 г.—3.600.000, на трэцім—ў 1920 г.—4.300.000, а на чацьвертым ў 1921 г.—8.485.000.

Па пытаньню аб будаўніцтве прафсаюзаў сакрэцкі прафорх абагнаў Заходнюю Эўропу. Яшчэ першы зьезд прафсаюзаў выказаўся за пабудову прафсаюзаў па вытворчых адзнаках, г. з. за аб'яднаньне адным саюзам усіх рабочых і служачых гэтай галіны прамысловасьці, незалежна ад выконваемай імі працы. Дзякуючы гэтай перабудоўлі, мы маем, пачынаючы з 1920 г., усяго 23 прафсаюзных аб'яднаньні, у той час, калі яшчэ ў 1918 г. у вадной Маскве налічвалася 109 асобных саюзаў, а ў Ленінградзе—66.

Пасьля ўвядзеньня новай эканамічнай палітыкі прафесійныя саюзы, натуральна, зьмянілі харак ар сваёй працы. Захоўваючы непарушанасьць раёвых задач служыць асновай пралетарскай дыктатуры і школай камунізму—прафсаюзы павінны былі падхапаць зьмененыя ўзаемадносіны паміж рабочымі і адміністрацыяй дзяржаўных прадпрыёмстваў і адраджэньне клясавай барацьбы ў прыватнаўласьніцкіх, арэндаваных і канцэсійных прадпрыёмствах. Саюзам прыйшлося перайсьці да заключэньня калектыўных дагавораў, адшавіць канфліктныя камісіі, арганізаваць узаемадапамогі, стачачныя фонды. Самі сабою зразумела, што гэта не азначала адмовы прафсаюзаў ад удзелу ў паладжваньні прамысловасьці. Лепшым доказам вялізнага значэньня прафсаюзаў у гэтай галіне служыць работа арганізаваных у 1924 г. вытворчых камісій і нарад. Гэтыя органы разам з гаспадарчымі абмяркоўваюць і накмячаюць мерапрыёмствы, накіраваныя да ўзьнікцыі вытворчасьці працы і патанэньня сабекаштоўнасьці фабрычна-заводзкіх тавараў.

Пераход да індывідуальнага добраахвотнага збору сяброўскіх узносаў (пастанова 5-га зьезду прафсаюзаў 1922 г.) забясьпечыла большую аб'ектыўнасьць членскай масы ўдзелу ў прафсаюзах.

Ці паменшыўся з-за гэтага лік арганізаваных у прафсаюзы сяброў? Ні ў якім разе. Лік членаў прафсаюзаў СССР цяпер пераваліў за 6 мілі. Прафсаюзы арганізацыйна і матар'яльна акрэплі.

Дальнейшае падвышэньне культурнага ўзр'ўню і паляпшэньне матар'яльнага становішча рабочых заставецца, як і раней, асноўнаю задачаю прафсаюзаў.

М. О.

Сегодня в номере 6 страниц.

ПИСЬМО ЛЕНИНА К ТОВАРИЩАМ

16 и 17 октября 1917 года.

Товарищи! Время, которое мы переживаем, настолько критическое, события летят с такой невероятной быстротой, что публицист, поставленный волей судеб несколько в стороне от главного русла истории, рискует постоянно опоздать или оказаться несведомленным, особенно если его писания с запозданием появляются в свет. Вполне сознавая это, я вынужден, тем не менее, обратиться к большевикам с этим письмом, даже под риском, что оно вовсе не появится в печати, ибо колебания, против которых я считаю своим долгом восстать со всей решительностью, неслыханны и способны оказать губительное действие на партию, на движение международного пролетариата, на революцию. А что касается до опасности опоздать, то для предупреждения ее я буду указывать, какими сведениями, от какого числа, я обладаю.

Мне удалось только в понедельник, 16 октября, утром увидеть товарища, который участвовал накануне в очень важном большевистском собрании в Питере и подробно осведомил меня о прениях. Обсуждался тот самый вопрос о восстании, который обсуждался и воскресными газетами всех направлений. На собрании было представлено все влиятельнейшее из всех отраслей большевистской работы в столице. И только ничтожнейшее меньшинство собрания, именно всего-на-всего двое товарищей, заняло отрицательное отношение. Доводы, с которыми выступали эти товарищи, до того слабы, эти доводы являются таким и разительным проявлением растерянности, запуганности и краха всех основных идей большевизма и революционно-пролетарского интернационализма, что нелегко подыскать об'яснение столь позорным колебаниям. Но факт на лицо, и так как революционная партия терпеть колебаний по столь серьезному вопросу не вправе, так как известную смуту эта парочка товарищей, растерявших свои принципы, внести может, то необходимо разобрать их доводы, вскрыть их колебания, показать, насколько они позорны. Дальнейшие строки пусть будут попыткой выполнить эту задачу.

«...У нас нет большинства в народе, без этого условия восстание безнадежно».

Люди, которые способны говорить это, либо исказители правды, либо педанты, которые жевают во что бы то ни стало, не считаясь ни капли с реальной обстановкой революции, получить наперед гарантии, что во всей стране партия большевиков получила ровненько-ровненько половину голосов плюс один голос. Таких гарантий история никогда и ни в одной революции не представляла и представить, абсолютно, не в состоянии. Пред'явление подобного требования есть издевательство над слушателями и не более, как прикрытие своего бегства от действительности.

Ибо действительность показывает нам воочию, что именно после июльских дней большинство народа стало быстро перек дить на сторону большевиков. Это доказали и выборы 20 августа в Питере, еще до Корниловщины, когда процент большевистских голосов поднялся с 20 проц. до 33 проц. в городе без пригородов, и затем выборы в сентябре в районные думы Москвы, когда процент большевистских голосов поднялся с 11 проц. до 49 и одна треть проц. (один товарищ-москвич, которого я видел на-днях говорил мне, что точная цифра—51 проц.). Это доказали перевыборы советов. Это доказал тот факт, что большинство крестьянских советов, вопреки своему «авксентьевскому» центральному совету, высказалось против коалиции. Быть против коалиции это значит на деле итти за большевиками. Далее. Сообщения с фронта все чаще и все определеннее показывают, что масса солдат вопреки злостным клеветам и наветам эс-эровско-меньшевистских вождей, офицеров, депутатов и проч., и проч., все решительнее и решительнее переходит на сторону большевиков.

Наконец, самый крупный факт современной жизни в России есть крестьянское восстание. Вот об'ективный, не словами, а делами показанный переход народа на сторону большевиков. Ибо, как ни лжет буржуазная пресса и ее жалкие подголоски из «колеблющихся» новожизненцев и К°, кричa о погромах и об анархии, но факт на-лицо. Движение крестьян в Тамбовской губернии было восстанием и в физическом и в политическом смысле восстанием, давшим свои великолепные политические результаты как, во-первых, немедленно передать землю крестьянам. Недаром все запуганная восстанием эс-эровская шваль, вплоть до „Дела Народа" вопит теперь о необходимости передачи земель крестьянам! Вот на деле доказанная правильность большевизма и успех его. «Учить» бонапартистов и их лакеев в предпарламенте оказалось невозможным иначе, как восстанием.

Это—факт. Факты—упрямая вещь. И такой фактический довод за восстание сильнее тысячи «пессимистических» уверток растерявшегося из-за испуганного политика.

Не будь крестьянское восстание событием общенационального политического значения, эс-эровские лакеи из предпарламента не кричали бы о необходимости передать землю крестьянам.

Другое великолепное политическое и революционное последствие крестьянского восстания отмечено уже в «Раб. Пути». Это—подвоз хлеба к станциям жел. дор. Тамб. губ. Вот вам еще «довод», господа растерявшиеся, довод за восстание, как единственное средство спасти страну от стучащегося в дверь голода и крайне запутанных размеров. Пока эсеровско-меньшевистские предатели народа ворчат, грозят, пишут рез люции, обещают накормить голодных созывом Учр. Собрания, народ по-большевистски приступит к решению вопроса о хлебе восстанием против помещиков, капиталистов и скупщиков.

И прекрасные плоды такого (единственно реального) решения вопроса о хлебе вынуждена была признать буржуазная пресса, даже «Рус. Воля», напечатавшая сообщение, что станции жел. дорог Тамб. губернии оказались завалены хлебом... после того, как крестьяне восстали.

Нет, сомневаться теперь в том, что большинство народа идет и пойдет за большевиками, значит позорно колебаться и на деле выкидывать прочь все принципы пролетарской революционности, отрекаться от большевизма совершенно.

* * *

«... Мы недостаточно сильны, чтобы взять власть, а буржуазия недостаточно сильна, чтобы сорвать Учред. Собрание»...

Первая часть этого довода есть простой пересказ довода предыдущего. Он не выигрывает в силе и убедительности, если свою растерянность и запуганность буржуазией выражают пессимизмом насчет рабочих, оптимизмом насчет буржуазии. Если юнкера и казаки говорят, что будут драться до последней капли крови против большевиков, то это заслуживает полного доверия; если же рабочие и солдаты на сотнях собраний выражают полное доверие большевикам и подтверждают готовность грудью встать за переход власти к Советам, то «уместно» вспомнить, что одно дело—голосовать, а другое дело драться!

Конечно, если рассуждать так, то восстание «опровергнуто». Только, спрашивается, чем же отличается этот своеобразно направленный, своеобразно устремленный «пессимизм» от политического перехода на сторону буржуазии?

Взгляните на факты, вспомните «забываемые» нашими пессимистами тысячекратные заявления большевиков. Мы тысячи раз говорили, что Советы р. и с. депутатов—сила, что это авангард революции, что они могут взять власть. Мы тысячи раз упрекали меньшевиков и эсеров, что они фразерствуют насчет «полномочных органов демократии» и в то же время боятся взять власть в руки Советов.

А что доказала корниловщина? Она доказала, что Советы действительно сила.

И после того, как это доказано опытом, фактами, мы выбросим прочь большевизм, отречемся от себя и скажем: мы недостаточно сильны (хотя мы имеем оба столичных и большинство провинциальных Советов на стороне большевиков)!!! Ну, разве это не позорные колебания? В сущности, ведь наши «пессимисты» выкидывают прочь лозунг «вся власть Советам», боясь признать я в этом.

Как можно доказать, что буржуазия недостаточно сильна для срыва Учред. Собрания?

Если буржуазию не в силах свергнуть Советы, то значит она достаточно сильна для срыва Учр. Собрания, ибо больше помешать некому. Верить обещаниям Керенского и К°, верить революциям лакейского предпарламента,—неужели это достойно члена пролетарской партии и революционера?

Буржуазия не только в силах сорвать Учр. Собрание, если теперешнее правительство не будет свергнуто, но она может и косвенно достигнуть этого результата, сдавая Питер немцам, открывая фронт, усиливая локауты, саботируя подвоз хлеба. Доказано фактами, что по частям все это буржуазия уже делала. Значит, она в силах сделать это и в целом, если рабочие и солдаты не свергнут ее.

* * *

«... Советы должны быть револьвером, приставленным к виску правительства с требованием созыва У. С. и отказа от корниловских попыток»..

До этого договорился один из двух печальных пессимистов!

Пришлось договориться до этого, ибо отказ от восстания есть отказ от лозунга: «вся власть Советам».

Конечно, лозунга «не святыня», слов нет. Но почему же никто не поднял вопроса об изменении этого лозунга (как поднял я этот вопрос после июльских дней)? Почему боятся сказать это открыто, хотя с сентября в партии обсуждается вопрос о восстании, неизбежной отныне для осуществления лозунга «вся власть Советам»?

Тут не вывернуться нашим печальным пессимистам никогда. Отказ от восстания есть отказ от передачи власти Советам и «передача» всех надежд и упований на добренькую буржуазию, которая «обещала» созвать Учред. Собрание.

Неужели трудно понять, что при власти в руках Советов Учр. Собр. обеспечено и его успех обеспечен? Это тысячи раз говорили большевики. Никто ни разу не пытался опровергнуть этого. Такой «комбинированный тип» все признавали, но прятащить теперь под словечком «комбинированный тип» отказ от передачи власти Советам, притащить тайком, боясь отречься от нашего лозунга открыто, —что это такое? Можно ли подыскать для характеристики этого парламентские выражения?

Нашему пессимисту ответили метко: револьвер без пули? Если да, то это прямой переход к Либерданам, которые тысячу раз об'являли Советы «револьвером» и тысячи раз обманывали народ; ибо Советы при их господстве оказывались нулем.

А если револьвер «с пулей», то это и есть техническая подготовка восстания, ибо пулю надо достать, револьвер надо зарядить, да и одной пули маловато будет.

Либо переход к Либерданам и открытый отказ от лозунга «вся власть Советам», либо восстание. Середины нет.

* * *

«...Буржуазия не может сдать Питера немцам, хотя Родзянко и готовит этого, ибо воюют не буржуа, а наши геройские матросы»...

Этот довод сводится опять к тому «оптимизму» насчет буржуазии, который на каждом шагу фатально проявляют пессимисты по части революционных сил и способностей пролетариата.

Воюют геройские матросы, но это не помешало двум адмиралам скрыться перед взятием Эзеля!!

Это—факт. Факты—упрямая вещь. Факты доказывают, что адмиралы способны предавать не хуже Корнилова. А что ставка не реформирована, что командный состав корниловский, это—бесспорный факт.

Если корниловцы (с Керенским во главе, ибо он тоже корниловец) захотят сдать Питер, они могут сделать это двояко и даже «трояко».

Во-первых, они могут предательством корниловского команди го состава открыть сухопутный северный фронт.

Во-вторых, они могут «сговориться» насчет свободы действий всего немецкого флота, который сильнее нас, сговориться и с немецкими и с английскими империалистами. Кроме того, «скрывшиеся адмиралы» могли передать немцам и планы.

В-третьих, локаутами и саботажем доставки хлеба они могут довести войска наши до полного отчаяния и бессилия.

Ни одного из этих трех путей отрицать нельзя. Факты доказали, что во все эти три двери буржуазно-казацкая партия России уже стучалась их пробовала открыть.

Следовательно? Следовательно, мы не вправе ждать, пока буржуазия задушит революцию.

Что родзянковские „хотения"—не пустышка, это доказано опытом. Родзянко—человек дела. За Родзянкой стоит капитал. Это неоспоримо. Капитал—силища, пока пролетариат не овладел властью. Политику капитала Родзянко верой и правдой проводил десятилетия.

Следовательно? Следовательно, колебаться по вопросу о восстании, как единственном средстве спасти революцию, значит впасть в ту наполовину либердановскую, эс-эровско-меньшевистскую трусливую доверчивость к буржуазии, наполовину—«мужицкую»-бессознательную доверчивость, против которой больше всего большевики боролись.

Либо сложить ненужные руки на пустой груди и ждать, клянясь «верой» в Учр. Собрание, пока Родзянко и Ко сдадут Питер и задушат революцию, либо восстание. Середины нет.

Даже созыв Учр. Собрания, отдельно взятый, ничего тут не меняет, ибо никаким «учредительством», никакими голосованиями, хотя бы архисуверенного собрания, голода не проймешь, Вильгельма не проймешь. И созыв Учр. Собрания и успех его зависит от перехода власти к Советам,—эту старую большевистскую истину все более наглядно и все более жестоко подтверждает действительность.

* * *

«...Мы усиливаемся с каждым днем, мы можем войти сильной оппозицией в Учр. Собр., к чему нам все ставить на карту?»...

Довод филистера, который читал, что Учр. Собр. созывается, и доверчиво успокаивается на легальнейшем, лояльнейшем, конституционном пути.

Жаль только, что ни вопроса о том, ни вопроса о сдаче Питера ожиданиями Учр. Собр. решить нельзя. Эту мелочь забывают наивные или растерявшиеся, или давшие себя запугать люди.

Голод не ждет. Крестьянское восстание не ждало. Война не ждет. Скрывшиеся адмиралы не ждали.

Или от того, что мы, большевики, провозгласим веру в созыв Учр. Собр., от этого голод согласится подождать? Скрывшиеся адмиралы согласятся подождать? Миклаковы и Родзянки согласятся прекратить локауты, саботаж подвоза хлеба, тайные сговоры с английскими и немецкими империалистами?

Ведь так выходит у героев «конституционных иллюзий» и парламентского кретинизма. Жизнь жизнь исчезает—остается только бумажка о созыве Учр. Собр., остаются только выборы.

И слепые люди дивятся еще, что голодный народ и предаваемые генералами и адмиралами солдаты равнодушны к выборам! О, мудрецы!

* * *

«...Вот если бы корниловцы опять начали, тогда мы бы показали. А начинать самим, к чему рисковать?»...

Это так чрезвычайно убедительно и чрезвычайно революционно. Истерия не повторяется, но если мы повернемся к ней задом и будем, созерцая корниловщину первую, твердить: «вот кабы корниловцы начали»,—если мы это сделаем, какая это превосходная революционная стратегия! Как она похожа на «авось да небось»! Авось, корниловцы опять начнут не во-время! Не правда ли, какой это сильный „довод"? Какое это серьезное обоснование пролетарской политики?

А если корниловцы второго призыва научились кое-чему? Если они дождутся голодных бунтов, прорыва фронта, сдачи Питера, не начиная до тех пор? Что тогда?

Тактику пролетарской партии нам предлагают построить на возможном повторении корниловцами одной из своих старых ошибок!

Забудем все, что сотни раз доказывали и доказали большевики, что доказала полугодовая история нашей революции, именно: что выхода нет, об'ективно нет, не может быть, кроме диктатуры корниловцев или диктатуры пролетариата, забудем это, отречемся от всего этого и будем ждать! Ждать—чего? Ждать чуда: именно, что бурное и катастрофическое течение событий с 20 апреля по 29 августа сменится (по случаю затягивания войны и роста голодовки) мирным, спокойным, гладким, легальным созывом Учредительного Собрания и исполнением его заветнейших решений: вот она «марксистская» тактика. Ждите голодные, Керенский обещал созвать Учредительное Собрание!

* * *

„...В международном положении нет, собственно ничего обязывающего нас выступать немедленно, мы скорее повредим делу социалистической революции на Западе, если дадим себя расстрелять"...

Этот довод поистине великолепен, «сам» Шейдеман, „сам" Ренодель не сумел бы искуснее «оперировать» с сочувствием рабочих успеху международной социалистической революции!

Подумайте только: немцы при дьявольски-трудных условиях, имея одного Либкнехта (да и то на каторге), без газет, без свободы собраний, без Советов, при невероятной враждебности всех классов населения, вплоть до последнего зажиточного крестьянина, идее интернационализма, при великолепной организованности империалистской крупной, средней и мелкой буржуазии, немцы, т. е. немецкие революционеры-интернационалисты, рабочие, одетые в матросские куртки, устроили восстание во флоте—шансами разве один на сотню.

А мы, имея десятки газет, свободу собраний, имея большинство в Советах, мы, наилучше поставленные во всем мире, пролетарские интернационалисты, мы откажемся от поддержки немецких революционеров нашим восстанием. Мы будем рассуждать, как Шейдеманы и Ренодели: благоразумнее всего не восставать, ибо, если нас перестреляют, то мир потеряет таких прекрасных, таких благоразумных, таких идеальных интернационалистов!!!

Докажем свое благоразумие. Примем резолюцию сочувствия немецким повстанцам и отвергнем восстание в России. Это будет настоящим благоразумным интернационализмом. И как быстро процветет международный интернационализм, если повсюду восторжествует такая же мудрая политика!..

Война замучила, истерзала рабочих всех стран до крайности. Взрывы и в Италии, и в Германии, и в Австрии учащаются. Мы одни имеем Советы рабочих и солдатских депутатов,—будем выжидать—предатели немец их интернационалистов, как мы предаем русских крестьян, не словами, а делами, восстанием против помещиков, зовущих нас к восстанию против правительства Керенского...

Пусть сгустилась туча империалистского заговора капиталистов всех стран, которые готовы задушить русскую революцию—будем спокойно выжидать, пока нас задушат рублем! Вместо того, чтобы напасть на заговорщиков и сломать их ряды победой Советов рабочих и солдатских депутатов, будем ожидать Учр. Собрания, где голосованием победятся все международные заговоры, если Керенский и Родзянко добросовестно созовут Учр. Собрание. Имеем ли мы право так шутить с добросовестностью Керенского и Родзянки?

* * *

«...Но против нас «все»! Мы изолированы. И Ц. И. К., и меньшевики-интернационалисты, и новожизненцы, и левые эс-эры выпустили и вы устат воззвания против нас!...»

Пресильный довод. Мы на этом приобрели сочувствие народа. Мы на этом завоевали Советы, без которых восстание не могло быть надежным, быстрым, верным. Теперь воспользуемся завоеванными Советами, чтобы и нас перейти в стан колеблющихся. Какая прекрасная карьера большевизма?

Вся суть политики Либерданов и Черновых, а также «левых» среди эс-эров и меньшевиков состоит в колебаниях. Как показатели того, что масса левеют, левые эс-эры и меньшевики-интернационалисты имеют огромное политическое значение. Такие два факта, как переход около 40 проц. и у меньшевиков и у эс-эров в лагерь левых, с одной стороны, и крестьянское восстание,—с другой, стоят в несомненной, очевидной связи.

Но именно характер этой связи и разоблачает всю бездну бесхарактерности тех, кто вздумал теперь хныкать по поводу того, что заживо сгнивший Ц. И. К. или колеблющиеся левые эс-эры и К° выступили против нас. Ибо эти колебания мелкобуржуазных вождей—Мартовых, Каменевых, Сухановых и К°—надо сопоставить с восстанием крестьян. Вот реальное политическое сопоставление. С кем итти? С теми колеблющимися горстками питерских вождей, которые косвенно выразили левение масс и которые при каждом политическом повороте позорно хныкали, колебались, бегали просить прощение у Либерданов и Авксентьевых с Ком., или с этими полевевшими массами.

Так, только так стоит вопрос.

По случаю предательства крестьянского восстания Мартовыми, Каменевыми Сухановыми—и нам, рабочей партии революционных интернационалистов, предлагают предать его. Вот к чему сводится политика «киваний» на левых эс-эров и меньшевиков-интернационалистов.

А мы сказали: чтобы помочь колеблющимся, надо перестать колебаться самому. Эти «милые» левые мелко-буржуазные демократы колебались и за коалицию! Мы их повели, в конце концов, за собой тем, что не колебались сами. И жизнь подтвердила нас.

Своими колебаниями эти господа губили революцию всегда. Только мы спасали ее. И теперь мы спасуем, когда голод стучится в ворота Питера, а Родзянко и К° готовит сдачу его?

«...Но у нас нет даже прочных связей с железнодорожниками и почтовыми служащими. Их официальные представители—Плансоны. А можно ли победить без почты и без жел. дорог».

Да, да. Плансоны—здесь, Либерданы—там. Какое доверие оказали им массы? Не мы ли доказывали всегда, что эти вожди предают массы? Не от этих ли вождей повернули массы к нам—и на выборах в Москве и на выборах в Советы? Или масса жел.-дор. и почтовых служащих не голодает? Не бастует против правительства Керенского и К°?

А перед 28 февраля были у нас связи с этими союзами?—спросил один товарищ «пессимиста». Тот ответил указанием на несравнимость обоих революций. Но это указание только усиливает позицию того, кто задал вопрос. Ибо о длинной подготовке пролетарской революции против буржуазии тысячи раз говорили как раз большевики (и говорили не для того, чтобы забыть это накануне решительного момента). Как раз выделением пролетарских элементов массы от мелко буржуазных и буржуазных верхов характеризуется политическая и экономическая жизнь союзов почт.-тел. и железнодорожного. Дело вовсе не в том, чтобы обязательно запастись заранее «связями» с тем и другим союзом, дело в том, что только победа пролетарского и крестьянского восстания может удовлетворить массы в армиях железнодорожников и почтово-телеграфных служащих.

* * *

«...Хлеба в Питере на 2—3 дня. Можем ли мы дать хлеб повстанцам?...».

Одно из тысячи скептических замечаний (скептики всегда могут «сомневаться», и ничем, кроме опыта, не опровергнешь их),—из таких замечаний, которое валит с больной головы на здоровую.

Именно Родзянки и К°, именно буржуазия готовит голод и спекулирует удавить революцию голодом. Нет и быть не может иного спасения от голода, как восстание крестьян против помещиков в деревни и победа рабочих над капиталистами в городе и в центре. Иначе ни достать хлеба у богачей, ни вывезти его, вопреки их саботажу, ни сломить сопротивление подкупленных служащих и наживающихся капиталистов, ни создать строгий учет нельзя. Это доказала именно история продовольственных учреждений и продовольственной массы «демократии», которая миллионы раз жаловалось на саботаж капиталистов, хныкала, умоляла.

Нет силы на свете, кроме силы победоносной пролетарской революции, чтобы вместо жалоб и просьб и слез перейти к революционному делу. И чем дальше будет оттягива пролетарская революция, чем дольше отсрочат ее события или колебания колеблющихся и растерявшихся, тем больше жертв она будет стоить, тем труднее будет наладить подвоз и распределение хлеба.

Промедление в восстании смерти подобно,—вот что надо ответить тем, кто имеет печальное «мужество» смотреть на рост разрухи, на близость голода и отсоветовать рабочим восстание (то есть советывать им подождать, еще положиться на буржуазию).

* * *

«...В положении на фронте тоже нет еще опасности. Если даже солдаты сами заключат перемирие, это еще не беда»...

Но солдаты не заключат перемирия. Для этого нужна государственная власть, которой нельзя получить без восстания. Солдаты просто убегут. Об этом говорят доклады с фронта. Ждать нельзя, не рискуя помочь сговору Родзянки с Вильгельмом и полной разрухой при и вальном бегстве солдат, если они (уже близкие к отчаянию) дойдут до полного отчаяния и бросят все на произвол судьбы.

«...А если мы возьмем власть и не получим ни перемирия, ни демократического мира, то солдаты могут не пойти на революционную войну. Что тогда»?

Довод, заставляющий вспомнить изречение: один дурак может вдесятеро больше задать вопросов, чем десять мудрецов способны разрешить.

Мы никогда не отрицали трудностей власти во время империалистской войны, но мы тем не менее всегда проповедывали диктатуру пролетариата и бедняцкого крестьянства. Неужели мы отречемся от этого, когда пришел момент действия?

Мы всегда говорили, что диктатура пролетариата в одной стране создает гигантские перемены и международного положения, и экономики страны, и положения армии, и настроения ее,—и мы «забудем» все это теперь, давая себя запугать «трудностями» революции?

«... В массах нет рвущегося на улицу настроения, как передают все. К признакам, оправдывающим пессимизм принадлежит также крайне возросшее распространение погромной и черносотенной прессы»...

Когда люди дадут буржуазии запугать себя, тогда, естественно, все предметы и явления окрашиваются для них в желтый цвет. Во-первых, они марксистский критерий движения подменяют интеллигентски-импрессионистским, на место политического учета развития классовой борьбы и хода событий во всей стране в целом, в международной обстановке в целом ставят суб'ективные впечатления о настроении; о том, что твердая линия партии, ее непреклонная решимость тоже есть фактор настроения, особенно в наиболее острые революционные моменты, об этом, конечно, «кстати» забывают. Иногда людям бывает очень „кстати" забыть, что ответственные руководители своими колебаниями и склонности сжечь то, чему они вчера поклонялись, вносят самые неприличные колебания и в настроения известных слоев массы.

Во-вторых,—и это в данный момент главное,—говоря о настроении масс, бесхарактерные люди забывают добавить

— что „все" передают его, как сосредоточенное и выжидательное;

— что «все» согласны насчет того, что по призыву Советов и для защиты Советов рабочие выступят, как один человек;

— что „все" согласны насчет сильного недовольства у рабочих нерешительностью центров в вопросе о «последнем решительном бое», неизбежность коего сознается ясно;

— что «все» единодушно характеризуют настроение наиболее широких масс, как близкое к отчаянию, и указывают на факт нарастания анархизма именно на этой почве;

— что «все» признают также, что среди сознательных рабочих есть определенное нежелание выходить на улицу только для демонстраций, только для частичной борьбы, ибо в воздухе носится приближение не частичного, а общего боя, безнадежность же отдельных стачек, демонстраций, давшей испытана и сознана вполне.

И так далее.

Если мы к этой характеристике настроения масс подойдем с точки зрения всего развития классовой и политической борьбы и всего хода событий за полгода нашей революции, то нам станет ясно, как искажают дело, запуганные буржуазией люди. Дело стоит именно не так, как перед 20—21 апреля, 9 июня, 3 июля, ибо тогда было стихийное возбуждение, которое мы, как партия, или не улавливали (20 апреля), или сдерживали и оформляли в мирную демонстрацию (9 июня и 3 июля). Ибо мы хорошо знали тогда, что Советы еще на наши, что крестьяне еще верят пути либерданско-черновскому, а не пути большевистскому (восстанию), что следовательно, за нами большинства народа быть не может, что следовательно, восстание преждевременно.

Тогда у большинства сознательных рабочих вопроса о последнем решительном бое не возникало вовсе; нет ни одной коллегии из партийных коллегий вообще, которая бы этот вопрос ставила. А у малосознательной и очень широкой массы не было ни сосредоточенности, ни решимости отчаяния, а было именно стихийное возбуждение с наивной надеждой просто «выступлением», просто демонстрацией „повлиять" на Керенских и буржуазию.

Для восстания нужно не это, а сознательная, твердая и непреклонная решимость сознательных биться до конца, это—с одной стороны. А, с другой стороны, нужно сосредоточенно-отчаянное настроение широких масс, которые чувствуют, что полумерами ничего теперь спасти нельзя, что «повлиять» никак не повлияешь, что голодные „разнесут все, разможжат все, даже по анархически" если не сумеют руководить ими в решительном бое большевики.

Именно к этому сочетанию,—наученной опытом сосредоточенности сознательных и близкого к отчаянию настроения ненависти к локаутчикам и капиталистам у широчайших масс,—развитие революции привело на деле и рабочих и крестьянство.

Именно на этой почве понятен также „успех" подделывающихся под большевизм негодяев черносотенной печати. Что черные злорадствуют при виде приближающегося решительного боя буржуазии с пролетариатом, то это бывало всегда, это наблюдалось во всех без всякого изъятия революциях, это абсолютно неизбежно. И если этим обстоятельством давать себя запугивать, тогда надо отказаться не только от восстания, но и пролетарской революции вообще. Ибо не может в капиталистическом обществе быть такого нарастания этой революции, которое бы не сопровождалось злорадством черной сотни и ее надеждами погреть себе руки.

Сознательные рабочие прекрасно знают, что черная сотня с буржуазией работают рука об руку и что решительная победа рабочих (в которую мелкие буржуа не верят, которой ка италисты боятся, которой черносотенцы иногда из злорадства желают, уверенные, что большевики не удержат власти),—что эта победа черную сотню раздавит до конца, что власть большевики сумеют удержать твердо и к величайшей пользе для всего измученного и истерзанного войной человечества.

В самом деле, кто же из не сомневающихся с ума людей может сомневаться в том, что Родзянки и Сувараны действуют вместе? Что между ними распределены роли?

Разве факты не доказали, что, по указке Родзянки, действует Керенский, а «государственная типография Российской республики» (не шутите!) печатает на казенный счет черносотенные речи черносотенцев «Госуд. Думы»? Разве этого факта не разоблачили даже лакействующие перед «своим человечком» лакеи из «Дела Народа». Разве опыт всех выборов не доказал полнейшей поддержки «Новым Временем» продажной газетой, царско-помещичьими «интересами» направляемой газетой, кадетских списков?

Разве мы не читали вчера, что торгово-промышленный капитал (беспартийный, конечно,—о, разумеется, беспартийный, ведь Вихляевы и Рябушинские, Гвоздевы и Никитины агитируют не с кадетами, боже упаси, с **беспартийными** торгово-промышленными кругами!) отвалил 300тые руб. к кадетам?

Вся черносотенная пресса, если смотреть на вещи с классовой, а не сантиментальной точки зрения, есть **отделение** фирмы «Рябушинский, Милюков, и Компан.». Капитал покупает себе, с одной стороны, Милюковых, Заславских, Потресовых и прочее, а, с другой стороны, черносотенцев.

Никакого иного средства покончить с этим безобразнейшим отравлением народа ядом дешевой черносотенной заразы быть не может, кроме **победы пролетариата**.

И можно ли удивляться тому, что измученная и истерзанная голодом и затягиванием войны толпа «хватается» за черносотенный яд? Можно ли мыслить себе капиталистическое общество накануне краха **без** отчаяния в среде угнетенных масс? И может ли отчаяние масс, среди которых не мало темноты, не выражаться в увеличенном сбыте всякого яда?

Нет, безнадежна позиция тех, кто, толкуя о настроении масс, свою личную бесхарактерность сваливает на массы. Массы делятся на сознательно выжидающих, на бессознательно готовых впасть в отчаяние, но массы угнетенных и голодных не бесхарактерны.

* * *

«...Марксистская партия, с другой стороны, не может сводить вопрос о восстании к вопросу о военном заговоре»...

Марксизм есть чрезвычайно глубокое и разносторонне учение. Неудивительно поэтому, что **обрывки** цитат из Маркса,—особенно если приводить цитаты некстати—можно встретить всегда среди «доводов» тех, кто рвет с марксизмом. Военный заговор есть бланкизм, если его устраивает не партия определенного класса, если его устроители не учли политического момента вообще и международного в особенности, если на стороне этой партии нет, доказанного об'ективными фактами, сочувствия большинства народа, если развитие событий революции не привело к практическому опровержению сознательских иллюзий мелкой буржуазии, если не завоевано большинство признанных «полномочными» или иначе себя показавших органов революционной борьбы вроде „Советов", если в армии (будет дело происходить во время войны) нет вполне назревшего настроения против правительства, затягивающего несправедливую войну против воли народа, если лозунги восстания (вроде «вся власть Советам», «земля крестьянам», «немедленное предложение демократического мира всем воюющим народам и связи с немедленной же отменой тайных договоров и тайной дипломатии» и т. п.) не приобрели широчайшей известности и популярности, если передовые рабочие не уверены в отчаянном положении масс и в поддержке деревни,—поддержке, доказанной серьезным крестьянским движением,—или восстанием против помещиков и защищающего их правительства, если экономическое положение страны внушает серьезные надежды на благоприятное расширение кризиса мирными и парламентскими средствами.

Пожалуй, довольно?

В своей брошюре «Удержат ли большевики государственную власть?» (я надеюсь, что она на днях выйдет уже в свет) я привел цитату из Маркса, действительно относящуюся к вопросу о восстании и определяющую признаки восстания как «искусства».

Я готов биться об заклад, что если предложить раскрыть рот тем болтунам, которые кричат теперь о России против военного заговора, и призвать их к об'яснению разницы между «искусством» вооруженного восстания и осуждением достойным военным заговором, то они либо повторят сказанное выше, либо осрамят себя и вызовут всеобщий смех рабочих. Попробуйте-ка, любезные товарищи-марксисты! Слойте нам пересказ против «военного заговора»!

Послесловие.

Предыдущие строки были уже написаны, когда я получил в 8 час. в. во вторник, утренние питерские газеты со статьей г. В. Базарова в «Новой Жизни». Г. В. Базаров утверждает, что по поводу ущен в рукописи листок, «высказывающийся от имени двух видных большевиков против выступления».

Если это правда, то я прошу товарищей, в руки которых это письмо не может попасть раньше полудня в среду, напечатать его возможно скорее.

Оно писалось не для печати, а только для беседы с членами партии по переписке. Но если, не принадлежащие к партии и тысячу раз осмеянные ею за презренную бесхарактерность, герои из «Новой Жизни» (третьего дня голосовавшие на большевик в, вчера на меньшевиков и почти об'единившие их на всероссийском знаменитом об'единительном съезде), если подобные суб'екты получают листок от членов нашей партии, агитирующих против восстания, тогда молчать нельзя. Надо агитировать и за восстание. Пускай анонимы выдают окончательно на свет божий и понесут заслуженное ими за их позорные колебания наказание хотя бы в виде [illegible]

---

*) ПРИМЕЧАНИЕ ОТ РЕДАКЦИИ: В письме Ленина говорится о двух товарищах, дезертировавших в Октябре,—речь идет о т.т. Зиновьеве и Каменеве.

XV-ая КОНФЕРЕНЦИЯ ВКП(б).

Доклад тов. Сталина об оппозиции и внутрипартийном положении.

Образование и этапы развития оппозиционного блока.

Первый вопрос,—сказал т. Сталин,—которого нужно коснуться в докладе, это вопрос об образовании оппозиционного блока, об этапах его развития и, наконец, об его начавшемся уже развале.

Еще на XIV с'езде тов. Зиновьев дал сигнал к подтягиванию всех оппозиционных течений и к об'единению их в одну силу. Не может быть никакого сомнения, что такой призыв не мог не найти отклика в рядах троцкистов, которые с самого начала придерживались той мысли, что группировки должны быть более или менее свободны и они должны более или менее об'единяться, чтобы вести борьбу против той основной линии партии, которая тов. Троцкого давно уже не удовлетворяет. Это была, так сказать, подготовительная работа по сформированию блока.

Первый серьезный шаг по сформированию блока был предпринят оппозицией во время апрельского пленума ЦК, в связи с тезисами тов. Рыкова о хозяйственном положении. В основном обе группы успели уже сговориться, но были оговорки, из-за которых им пришлось внести к тезисам тов. Рыкова не общие для всей оппозиции поправки, а два параллельных ряда поправок.

Один ряд поправок, исходивший от «новой оппозиции» во главе с тов. Каменевым и другой ряд поправок, исходивший от группы троцкистов.

«Новой оппозиции» не нравилось, что тов. Троцкий критикует хозяйственную политику, которой руководил т. Каменев за предыдущий период. А тов. Троцкому в свою очередь не нравилось, что вопросы дифференциации отрываются «новой оппозицией» от вопроса об индустриализации.

Второй этап—это июльский пленум ЦК. На этом пленуме мы имеем уже формально сколоченный блок без оговорок. Оговорки т.т. Троцкого и Каменева сняты и сданы в архив. У них теперь имеется уже общая «декларация», которая всем вам хорошо известна, как документ антипартийный.

Таковы характерные черты второго этапа в развитии оппозиционного блока. Получился блок и оформился он в этот период не только на почве взаимы го отказа от поправок, но и на почве взаимной «амнистии».

Цитируя заявления т. т. Зиновьева и Троцкого в июле этого года, тов. Сталин заключает:

Тов. Троцкий открыто отрекся от своих нашумевших «Уроков Октября», дав тем самым „амнистию" т. т. Зиновьеву и Каменеву в обмен за ту «амнистию», которую он получил от т. т. Каменева и Зиновьева. Это прямая и открытая беспринципная сделка. Итак, отказ от апрельских оговорок и взаимная «амнистия» за счет принципов партии,—вот те элементы, которые определили полное оформление блока, как блока против партии.

Открытые выступления против партии.

Третий этап в развитии блока—это открытые выступления оппозиции против партии в конце сентября и в начале октября этого года в Москве и Ленинграде. Раньше, чем перейти от нелегальных форм борьбы против партии к открытым формам борьбы, они здесь, в Политбюро (меня не было тогда в Москве), сказывается, говорили: «Мы вам покажем, мы пойдем на рабочие собрания и пусть рабочие скажут, кто прав, мы вам покажем».

И они стали путешествовать от ячеек к ячейкам. Но результаты этого выступления оказались, как вам известно, плачевными для оппозиции. Вы знаете, что они потерпели поражение.

Потерпев поражение, оппозиция оказалась вынужденной притти к тому, к чему ее неоднократно призывал ЦК,—к вопросу о мире в партии.

Естественно, что ЦК, верный директивам XIV с'езда о необходимости единства, охотно согласился с предложением оппозиции, хотя он и знал, что предложение оппозиции не вполне искренне.

4-й этап—это период, когда было выработано известное «заявление» лидеров оппозиции от 16-го октября этого года. Обычно его квалифицируют, как капитуляцию. Я не буду резкой квалификации давать, но ясно, что заявление это говорит не о победах оппозиционного блока, а об его поражении.

Я хотел бы остановиться только на одном инциденте. Оппозиционный блок предлагал в первом абзаце «заявления» сказать, что они остаются при своих взглядах, и остаются не просто, а «полностью» на своих старых позициях. Мы указывали, что если они, оппозиционеры, остаются, да еще «полностью» на старых позициях, то рабочие с полным основанием скажут: «значит, оппозиционеры хотят драться и впредь, значит мало им наклали, значит надо их в впредь бить» (смех, возгласы: „правильно"). Тем не менее они не согласились с нами, и мы приняли их предложение исключить слово «полностью», сохранив фразу о том, что они остаются на старых позициях. Пусть теперь они расхлебывают кашу, которую они сами заварили на свою голову (голоса: «правильно»).

Оппозиционный блок должен распасться.

Тов. Зиновьев говорил недавно, что у ЦК нет оснований ругать их блок, так как Ильич одобрял, будто бы, вообще блоки в партии. Ленин никогда не одобрял вообще блоки в партии. Ильич стоял только за такие блоки в партии, которые являются принципиальными, во-первых, и, во-вторых, которые преследуют цель укрепления партии против ликвидаторов, против меньшевиков, против колеблющихся элементов. И мы все признаем такие блоки.

Если блок внутри партии повышает боеспособность партии и ведет ее вперед, то мы за него, за такой блок. Но, ваш блок, товарищи из оппозиции, разве он повышает боеспособность нашей партии, разве он является принципиальным?

Какие принципы вас об'единяют, скажем, с группой Медведева? Какие принципы об'единяют вас с группой Суварина во Франции или Маслова в Германии? Какие принципы об'единяют вас самих, «новую оппозицию», которая считала еще недавно троцкизм разновидностью меньшевизма, с троцкистами, которые считали еще недавно лидеров «новой оппозиции» оппортунистами? И затем, разве ваш блок, товарищи из оппозиции, направлен в сторону и в пользу партии, а не против партии?

Разве он повысил боеспособность и революционность нашей партии, хотя бы на ноту?

Ведь весь мир знает теперь, что за 8 или 6 месяцев существования вашего блока вы старались тащить партию назад.

Революционной фразой, беспринципностью вы старались разложить партию и довести ее до паралича, до раскола. Нет, товарищи, оппозиционный блок не имеет ничего общего с тем блоком, который Ленин с плехановцами заключали в 1912 году против августовского блока оппортунистов.

Ленин всегда говорил нам, что самая правильная политика есть принципиальная политика. Оппозиция, сколотившись в одну группу, решила, наоборот, что самая правильная политика есть политика беспринципная. Поэтому оппозиционный блок не может существовать долго, он должен неминуемо распасться и разложиться.

Чем характеризуется теперь состояние оппозиционного блока? Его можно было бы охарактеризовать, как состояние разложения блока. Оно так и должно быть, ибо блок беспринципный, блок оппортунистический в рядах нашей партии долго существовать не может.

Мы знаем уже, что группа Масловa и Урбанса отладает от оппозиционного блока. Мы слышали уже вчера, что Медведев и Шляпников отказались от допущенных ими грехов и отходят от блока. Известно, кроме того, что внутри блока, между оппозицией «новой» и оппозицией «старой» тоже имеется размолвка, которая должна будет сказаться на этой конференции.

Чем была сильна зиновьевская группа? Тем, что она вела решительную борьбу против основ троцкизма. Но коль скоро зиновьевская группа отказалась от своей борьбы с троцкизмом, она, так сказать, оскопила себя, лишила себя силы.

Чем была сильна группа Троцкого? Тем, что она вела решительную борьбу против ошибок Зиновьева и Каменева в Октябре 1917 года и против их рецидива в настоящем. Но коль скоро эта группа отказалась от борьбы с уклоном Зиновьева и Каменева, она оскопила себя, лишила себя силы. Получилось сложение сил оскопленных (смех, продолжительные аплодисменты).

Ясно, что из этого не могло получиться ничего, кроме конфуза. Ясно, что честнейшие из группы Зиновьева должны были отойти после этого от Зиновьева, так же, как лучшие люди из троцкистов должны были покинуть Троцкого.

На что рассчитывает оппозиция.

Каковы перспективы оппозиции? На что она рассчитывает? Я думаю, что она рассчитывает на ухудшение положения в стране и партии. Сейчас она свертывает свою фракционную работу, так как времена выше „трудные" для нее.

И давно один из оппозиционеров, перешедший на сторону партии рабочий А дреев, сообщил о планах оппозиции поразительную весть, которую необходимо, по моему, отметить на конференции. Вот, что об этом рассказывал нам т. Ярославский в своем докладе на октябрьском пленуме ЦК и ЦКК.

«Андреев, который вел в течение довольно долгого времени работу в оппозиции, в конце концов, пришел к убеждению, что он не может больше работать с ними. Его привело к этому, главным образом, то обстоятельство, что он услышал от оппозиции две вещи: первая—то, что оппозиция натолкнулась на «реакционное» настроение рабочего класса, а вторая—то, что экономическое положение оказалось не так плохо, как они думали».

Я думаю, что Андреев, бывший оппозиционер, а ныне партиец высказал то, что у оппозиции на душе и чего она не решится сказать открыто.

Чувствуют они, очевидно, что экономическое положение теперь лучше, чем они предполагали, а настроение рабочих не так плохо, как они хотели бы, т. е. „реакционно". Отсюда политика свертывания работы.

Ясно, что если потом несколько обострится экономическое положение, в чем оппозиционеры убеждены, и в связи с этим ухудшится настроение рабочих, в чем они тоже убеждены, то они не замедлят развернуть «работу», развернуть свои идейные позиции, от которых они не отказались, и пойти на открытую борьбу с партией.

Но раз они готовятся к борьбе и ждут «лучших времен» для того, чтобы возобновить открытую борьбу с партией, то и партии зевать не полагается.

Отсюда задачи партии: вести решительную борьбу против ошибочных идейных позиций оппозиции, на основе которых она остается, разоблачать оппортунистическую сущность этих идей, какими бы революционными фразами они не облекались, и вести дело к тому, чтобы оппозиция была вынуждена отказаться от своих ошибок под страхом окончательного разгрома.

Основная ошибка оппозиции.

Перехожу к вопросу об основной ошибке оппозиционного блока в основном вопросе о характере и перспективах нашей революции.

Основной вопрос, разделяющий партию с оппозиционным блоком, это вопрос о том, возможна ли победа социализма в нашей стране или, что-то же, какой характер и каковы перспективы нашей революции.

Перед нами стоят 3 вопроса:

1. Возможна-ли победа социализма в нашей стране, учитывая то обстоятельство, что страна является единственной пока что страной диктатуры пролетариата, что пролетарская революция в других странах еще не победила, что темп мировой революции замедлился.

2. Если она, эта победа, возможна, то можно-ли назвать такую победу полной победой, окончательной победой.

3. Если такую победу нельзя назвать окончательной, то какие условия необходимы для того, чтобы она, эта победа, стала окончательной. Таковы три вопроса, которые об'единяются в общий вопрос о возможности победы социализма в одной стране, т. е. в нашей стране.

Как марксисты решали этот вопрос раньше, скажем, в 40-ых годах прошлого столетия, в 50-60-ых г.г., вообще в период, когда монополистического капитализма не было еще, когда закон неравномерного развития капитализма не был еще открыт и не мог быть открыт, когда в связи с этим вопрос о победе социализма в отдельных странах не ставился еще в той плоскости, в какой он был поставлен впоследствии?

Мы все марксисты, начиная с Маркса и Энгельса, придерживались тогда того мнения, что победа социализма в одной, отдельно взятой стране невозможна, что для того, чтобы социализм победил, необходима одновременная революция в ряде стран, в ряде, по крайней мере, наиболее развитых, цивилизованных стран. И это было правильно тогда.

Теперь, в новых условиях монополистического капитала и пролетарской революции это уже неправильно. В новый период, в период развитого империализма, когда неравномерность развития капиталистических стран превратилась в решающую силу империалистического развития, когда неизбежные конфликты и войны между империалистами ослабляют фронт империализма и делают возможным его прорыв в отдельных странах, когда закон о неравномерности развития, открытый Лениным, превратился в исходный пункт теории о победе социализма в отдельных странах,—в этих условиях старая формула Энгельса, что революция не может произойти в одной стране, становится уже неправильной, в этих условиях она неизбежно должна быть заменена другой формулой, говорящей о возможности победы социализма в одной стране.

Величие Ленина, как продолжателя Маркса и Энгельса, в том именно и состоит, что он не был никогда рабом буквы в марксизме.

В том именно и состоит величие Ленина, что он открыто и честно, без колебаний, поставил вопрос о необходимости новой формулы о возможности победы пролетарской революции в отдельных странах.

Ленин и Троцкий о возможности победы социализма в одной стране.

Вот как обстояло, товарищи, дело с вопросом о победе революции в отдельных странах в период до монополистического капитализма.

Из марксистов Ленин был первый, который подверг действительно марксистскому анализу империализм, как новую последнюю фазу капитализма, по новому поставил вопрос о возможности победы социализма в отдельных капиталистических странах и разрешил его в положительном смысле.

Я имею в виду брошюру Ленина «Империализм». Я имею в виду статью Ленина „О лозунге Соединенных Штатов Европы", вышедшую в свет в 1915 году. Я имею в виду полемику между Троцким и Лениным о лозунге Соединенных Штатов Европы или всего мира, когда Ленин впервые выставил тезис о возможности победы социализма в одной стране.

Вот что писал тогда Ленин в этой статье.

«Как самостоятельный лозунг, лозунг Соединенные Штаты мира был бы, однако, едва-ли правилен, во-первых, потому, что он сливается с социализмом; во-вторых, потому, что он мог бы породить неправильное толкование о невозможности победы социализма в одной стране и об отношении такой страны к остальным.

Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной отдельно взятой капиталистической стране.

Победивший пролетариат этой страны, экспроприировав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы против остального капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран, поднимая в них в стране против капиталистов, выступая в случае необходимости даже с военной силой против эксплоататорских классов и их государств»... ибо „невозможно свободное об'единение наций в социализме без более или менее долгой, упорной борьбы социалистических рес публик с отсталыми государствами". (Ленин, том 18, стр. 133).

Так писал Ленин в 1915 году.

Говоря о возможности победы социализма в одной стране, Ленин полемизировал, как известно, прежде всего, с Троцким, так же, как и с социал-демократией.

Как реагировал Троцкий на статью Ленина и тезис Ленина о возможности победы социализма в одной стране? Вот что писал тогда Троцкий (в 1915 году) в ответ на статью Ленина:

«Единственное, сколько-нибудь конкретное историческое соображение,—говорит Троцкий против лозунга «Соединенных Штатов» было формулировано в швейцарском «Социал-демократе» (тогдашний центральный орган большевиков, где и была напечатана вышеупомянутая статья Ленина) в следующей фразе: «Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма».

Отсюда „Социал-демократ" делал тот вывод, что возможна победа социализма в одной стране, и что незачем поэтому диктатуру пролетариата в каждом отдельном государстве обусловливать созданием Соединенных Штатов Европы. Что капиталистическое развитие разных стран неравномерно, это совершенно бесспорное соображение. Но самая эта неравномерность весьма неравномерна.

Капиталистический уровень Англии, Австрии, Германии или Франции чеодинаков. Но по сравнению с Африкой и Азией все эти страны представляют собой капиталистическую «Европу», созревшую для социальной революции.

Что ни одна страна не должна «дожидаться» других в своей борьбе—это элементарная мысль, которую полезно и необходимо повторять, дабы идея параллельного интернационального действия не подменялась идеей выжидательного интернационального бездействия.

Не дожидаясь других, мы начинаем и продолжаем борьбу на национальной почве в полной уверенности, что наша инициатива даст толчек к борьбе в других странах; а если-бы этого не произошло, то безнадежно думать, как свидетельствуют и опыт истории, и теоретические соображения,—что, например, революционная Россия могла бы устоять перед лицом консервативной Европы или социалистическая Германия могла бы остаться изолированной в капиталистическом мире». (См. том 3, соч. т. Троцкого, часть 1, стр. 89-90).

Так писал т. Троцкий в 1915 году в Парижском журнале «Наше Слово», при чем эта статья была перепечатана в России впоследствии в составе сборника статей Троцкого под названием «Программа мира», вышедшего впервые в августе 1917 года.

Не видно, что в этих двух цитатах Ленина и Троцкого противопоставляются друг другу два совершенно различных тезиса.

В то время, как Ленин считает, что победа социализма в одной стране возможна, что пролетариат, захватив власть не только может удержать ее, но он может пойти еще дальше, экспроприировав капиталистов и организовав социалистическое хозяйство для того, чтобы оказать истинную поддержку пролетариям капиталистических стран,—Троцкий, наоборот считает, что если победившая революция в одной стране не вызовет в самый ближайший срок победы революции в других странах, то пролетариат победившей страны не сумеет даже удержать власти (не говоря уже о том, что он не сможет организовать социалистическое хозяйство), ибо, говорит Троцкий, «безнадежно думать, что революционная власть в России может устоять перед лицом консервативной Европы».

Это две совершенно различные точки зрения, две совершенно различные установки.

Могут сказать, что это расхождение между Лениным и Троцким представляет область прошлого. Я утверждаю, что это расхождение между Лениным и Троцким и полемика на этой почве продолжались все время, при чем соответствующие статьи Ленина и Троцкого появлялись одна за другой и открытая полемика продолжалась, правда, без наименования лиц.

Вот некоторые факты на этот счет.

В 1921 году «рабочая оппозиция» обвиняла Ленина в том, что он, вводя НЭП, сворачивает с пути социализма. Видимо, в ответ на это Ленин несколько раз заявлял тогда в своих выступлениях и статьях, что вводя НЭП, мы имеем в виду не отход от нашего пути, а продолжение его в новых условиях на предмет построения социалистического фундамента нашей экономики „вместе с крестьянством", „под руководством рабочего класса».

Как бы в ответ на это, Троцкий в январе 1922 года печатает «предисловие» к своей книге «1905 год», где он сообщает, что строительство социализма в нашей стране вместе с крестьянством представляет вещь неосуществимую, ибо жизнь нашей страны будет протекать по линии враждебных столкновений между рабочим классом и крестьянством, пока не победит пролетариат на Западе.

Далее мы имеем выступление Ленина на пленуме Моссовета спустя год после этого, в 1922 году, где он еще раз возвращается к вопросу о построении социализма в нашей стране. Он говорит:

«Социализм уже теперь не есть вопрос отдаленного будущего, или какой нибудь отвлеченной картины, или какой-нибудь иконы. Насчет икон мы остались мнения старого, весьма плохого. Мы социализм протащили в повседневную жизнь и тут должны разобраться. Вот что составляет задачу нашего дня, вот что составляет задачу нашей эпохи.

Позвольте мне закончить выражением уверенности, что как эта задача ни трудна, как она ни нова по сравнению с прежней нашей задачей и как много трудностей она нам ни причинит,—все мы вместе, не завтра, а в несколько лет, все мы вместе решим эту задачу во что бы то ни стало, так что из России нэповской будет Россия социалистическая". (См. том 18, часть 2, стр. 108).

Как бы в ответ на это или может быть в раз'яснение того, что было сказано Троцким в вышеупомянутой его цитате, Троцкий печатает в 1922 году „Послесловие" к своей брошюре «Программа мира», где он говорит:

«Несколько раз повторяющееся в «Программе мира» утверждение, что пролетарская революция не может побед носно завершиться в национальных рамках, покажется, пожалуй, некоторым читателям опровергнутым почти пятилетним опытом нашей советской республики. Но такое заключение было бы неосновательно. Отстоял себя в политическом и военном смысле, как государство, мы к созданию социалистического общества не пришли и даже не подошли.

Подлинный под'ем социалистического хозяйства в России станет возможным только после победы пролетариата в важнейших странах Европы» (см. т. 3 соч. Троцкого, ч. 1, стр. 92-93).

И здесь, как видите, противопоставляются друг другу два противоположных тезиса Ленина и Троцкого.

Наконец, мы имеем записи Ленина на виде статей «о кооперации» и «о нашей революции» (против Суханова), данные Лениным и оставленные нам в виде его политического завещания.

Эти записи замечательны в том отношении, что в них Ленин вновь ставит вопрос о возможности победы социализма в нашей стране и дает такие формулировки, которые не оставляют места для каких бы то ни было сомнений. Вот что говорит Ленин в статьях „о кооперации":

«В самом деле, власть государства на все крупные средства производства, власть государства в руках пролетариата, союз этого пролетариата со многими миллионами мелких и мельчайших крестьян, обеспечение руководства за этим пролетариатом по отношению к крестьянству и т. д., разве это не все, что нужно для того, чтобы мы из кооперации, из одной только кооперации, которую мы прежде третировали, как торгашескую, и которую с известной стороны имеем право так третировать и теперь при НЭП'е,—разве это не все необходимое для построения полного социалистического общества? Это еще не построение социалистического общества, но это все необходимое и достаточное для этого построения».

Итак, мы имеем, таким образом, две линии в основном вопросе о возможности победоносного строительства социализма в нашей стране, о возможности победы социалистических элементов нашего хозяйства над элементами капиталистическими,—линию Ленина и ленинизма и линию Троцкого и троцкизма.

Если первая линия есть линия нашей партии, то вторая линия является приближением ко взглядам социал-демократии.

Поэтому говорится в проекте тезисов об оппозиционном блоке, что троцкизм есть социал-демократический уклон в нашей партии.

Итак, мы можем и должны добить капиталистические элементы нашего хозяйства, мы можем и должны построить социалистическое общество в нашей стране. Но можно-ли назвать эту победу полной, окончательной?

Нет, нельзя назвать.

Пока мы остаемся в капиталистическом окружении, мы не можем считать свою победу окончательной, какие бы успехи ни оказали в своем строительстве, мы не можем считать страну диктатуры пролетариата гарантированной от опасностей. Поэтому, чтобы победить окончательно, нужно добиться, чтобы пролетариат победил, по крайней мере, еще в нескольких странах. Только тогда можно считать нашу победу полной и окончательной. Вот почему победу социализма в нашей стране мы рассматриваем не как самоцель, но как средство, как путь к победе пролетарской революции в других странах. Опасность военной интервенции существует и будет еще существовать долгое время.

(Окончание речи в следующем номере).

Речь тов. Рыкова при закрытии конференции.

Товарищи, работы XV конференции закончены. Я думаю, что для всех присутствующих здесь ясно, что XV конференция войдет в историю нашей партии, как конференция, которая собралась в один из ответственнейших моментов в развитии партии и решила в духе ленинизма крупнейшие вопросы партийного и хозяйственного строительства.

XV-я конференция собралась в тот период, когда оппозиция потерпела полное банкротство, когда на рабочих партийных собраниях ей нанесен был решительный удар. Конференция собралась после появления известного документа, подписанного 6-ю членами Центрального Комитета, принадлежащими к оппозиции. Я думаю, что выражу мнение всей партии, если скажу, что после опубликования этого документа были все основания ожидать, что оппозиция сделает дальнейшие шаги. Однако, этого она не сделала. Это является новым подтверждением правильности решения Центрального Комитета и Центральной Контрольной Комиссии о выводе лидеров оппозиции из Политбюро и т. Зиновьева из делегации нашей партии в Коммунистическом Интернационале (аплодисменты). Оппозиция настаивает на своих ошибках. Партия должна разоблачить эти ошибки оппозиции перед лицом рабочего класса всего мира. (Аплодисменты).

Товарищи, XV-я конференция собралась на переломе двух гигантских эпох. Если в период „восстановительного" процесса наша партия и рабочий класс сумели справиться с гигантски трудными задачами, не может быть сомнений в том, что рабочий класс и ВКП(б), набравши силы и опыта на трудной работе восстановительного периода, с неменьшим успехом справится с теми новыми задачами, которые стоят теперь перед партией.

Товарищи, в нашей партии неоднократно случалось, что та или другая группа товарищей отходила от столбовой дороги коммунизма, но на протяжении короткого времени признавала свои ошибки и вновь вступала в общие ряды для дружной работы со всей партией. Этот путь открыт и для теперешней оппозиции.

Но независимо от того, пойдет ли оппозиция по этому пути или не пойдет, партия со всей решительностью, со всей последовательностью, со всем напряжением сил будет продолжать дело защиты ленинизма, дело дальнейшего победоносного развития Октябрьской революции, дело строительства социализма в нашей стране. (Продолжительные аплодисменты, все встают и поют „Интернационал").

ПОЛУЧЕННЫЙ РЕД. „ЗВЕЗДЫ" ОТЧЕТ О ПРЕНИЯХ ПО ДОКЛАДУ т. СТАЛИНА: ВЫСТУПЛЕНИЯ т.т. БУХАРИНА, ЯРОСЛАВСКОГО, РУДЗУТАКА, ТРОЦКОГО, КАМЕНЕВА, ЗИНОВЬЕВА и др. НЕ МОГЛИ ВОЙТИ В ДАННЫЙ НОМЕР.

ПРЕНИЯ И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО т. СТАЛИНА БУДУТ НАПЕЧАТАНЫ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ.

СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР ВЫЙДЕТ В СРЕДУ 10 НОЯБРЯ НА 8 СТР.

Военно-морские приготовления Румынии и Польши.

ЛЕНИНГРАД, 5. В Ленинграде получены сведения о военно-морских приготовлениях Румынии и Польши (Румыния приступила сейчас к осуществлению большой судостроительной программы, в которую входят 4 крейсера, 16 эскадренных миноносцев нового типа, два авионосца и ряд других судов). Благодаря помощи итальянской судостроительной промышленности, уже началася капитальный ремонт румынского флота. В ближайшее время Румыния получит 4 новых миноносца заказанных в 1924 году на неаполитанских верфях.

Цель Румынии — создать самый сильный флот на Черном море, в то время, как сейчас первые места принадлежат украинской ССР и Турции.

3 судна, вошедших в состав польского флота (на их спуске присутствовал президент Мосьцицкий), по полученным в Ленинграде сведениям, речные мониторы, выстроенные на верфи в Данциге. Водоизмещение каждого—70 тонн, вооружение—по 3 орудия и по 4 пулемета. Они будут действовать на советско-польской границе—по реке Припять. После их вхождения в строй, польская речная флотилия почти удвоилась.

Воздушный путь через Сибирь.

НОВОСИБИРСК, 4. Идут подготовительные работы по установлению воздушного пути через Сибирь Токио-Пекин. В Сибири намечены следующие вспомогательные аэродромы: Курган-Петропавловск - Омск-Каинск-Новосибирск - Красноярск - Нижнеудинск-Иркутск-Верхнеудинск. От Читы предполагается установить две линии: одну Благовещенск-Хабаровск-Нерчинск и другую Хайлар-Харбин. Обе линии закончатся во Владивостоке, откуда будет воздушная связь с Токио.

Аэролинии организуются германским акционерным обществом „Люфт-Ганза" совместно с Авиахимом. Кроме перевозки пассажиров будет также перевозиться и почта. По линии будут работать самолеты типа „Юнкерс".

Забастовка на заводе концессии „Молога-Лес".

МОСКВА. 3 ноября представители центрального правления концессии „Молога-Лес" представили свой ответ на требования, предъявленные ЦК союза деревообделочников, вызвавшие забастовку на Пестовском концессионном заводе. Представители концессии обязуются ликвидировать к 5 ноября задолженность по зарплате рабочим Пестовского завода за первую половину октября.

ЦК союза деревообделочников предъявил требование о ликвидации всей задолженности по зарплате рабочим Пестовского завода в течение 3 дней. При невыполнении этого требования, ЦК союза деревообделочников об'являет забастовку на всех предприятиях концессии в СССР. ЦК союза перевел 5 тыс. руб. из стачечного фонда для оказания помощи забастовщикам.

Франко-германское соглашение.

Банкиры Лондона и Нью-Йорка признали соглашение „несвоевременным".

Тов. Орджоникидзе нарком РКИ.

МОСКВА, 5. Президиум Центрального Исполнительного Комитета СССР постановил назначить т. Орджоникидзе народным комиссаром Рабоче-Крестьянской Инспекции СССР и заместителем председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР с освобождением т. Куйбышева от обязанностей заместителя председателя Совета Народных Комиссаров СССР.

* * *

МОСКВА, 5. Совет Народных Комиссаров СССР постановил назначить тов. Орджоникидзе заместителем председателя Совета Труда и Обороны и освободить т. Куйбышева от обязанностей заместителя председателя Совета Труда и Обороны с оставлением его членом Совета Труда и Обороны.

Новые методы лечения туберкулезных.

СИМФЕРОПОЛЬ, 4. Управление южными курортами Крыма подготовляет осуществление совершенно новой в СССР формы лечения туберкулезных больных—организацию трудовых поселков и колоний для выздоравливающих туберкулезных.

Поселок будет организован на началах „самоокупающейся коммуны", все члены которой будут обслуживать друг друга, занимаясь той или иной работой, и в то же время не порывая связи со своими лечебными учреждениями.

Первый поселок будет организован в настоящем году.

Со всего света.

○ РИМ, 5. Агентство „Стефани" сообщает: по просьбе Муссолини, на 9-е ноября созывается чрезвычайная сессия итальянской палаты депутатов.

○ ЛОНДОН, 5. В Южном Уэльсе полиция снова произвела нападение на демонстрацию горняков. Демонстранты разбились на небольшие группы и в течение двух часов отбивались от полиции. Окончательно рассеять демонстрантов полиции удалось лишь в ночи после новой атаки.

○ ПАРИЖ, 5. В Париже состоялся митинг, на котором участники делегации французской рабочей молодежи в СССР сделали доклад о своей поездке. Один из участников делегации, социалист Гоше, заявил, что делегация встретила восторженный прием со стороны рабочих СССР, являющихся представителями победоносной революции". Зная теперь правду о положении в СССР—сказал Гоше—мы понимаем, что удалось осуществить коммунистам.

Будем экономить каждую советскую копейку. Это—обязанность каждого руководителя, каждого рабочего и служащего!

Излишества и расточительность—враги Октября. Режим экономии проведем по-пролетарски, в интересах социализма!

Удешевим, упростим, оздоровим наш государственный и хозяйственный аппарат. Сократим непроизводительные расходы. Усилим социалистическое накопление!

ПЛОДЫ ОКТЯБРЯ.

Финкельштейн удивлена.

Удивляется она всему, и в первую очередь тому, что ее избирают в делегатки—ее, приехавшую из Польши, где она была вдвойне угнетена, как женщина и как еврейка.

Но больше всего она удивляется и поражается, когда при ней иногда указывают на дефекты наших учреждений вообще и в частности лечебных, по охране материнства и младенчества.

— Что значит,—говорит она,—плохо работают? Ведь там, в Польше, об этом даже не мечтают. Вы просто не оцениваете значения этих учреждений.

А достижения в этой области громадные. Маленький, но яркий пример.

Разве когда-нибудь домашняя работница или „прислуга", как ее называли, считалась человеком, разве у этих Манек, Аннушек и Матрешек, когда-нибудь спрашивали их мнения не только о делах государственных, но даже о вопросах их собственного существования?

А теперь домашняя работница т. Анейчик так пишет в стенную газету при делегатском собрании о своей нагрузке:

„Состою делегаткой Женотдела, квартальной делегаткой, Член Горсовета. Член месткома, кассы взаимопомощи и комиссии по охране труда. Уполномоченный МОПР'а и член исполбюро шефобщества. Посещаю ячейку и вступаю в партию".

Д. Рубин.

ІМЯНІНЬНІКІ

М. ГОРНЫ.

Уже гадзіньнік
Сьпіньў шум машыны
І ўгомна
Прапяў гудок.
Імяніньнік
Сёньня сівы Міна,
Скончыў Міна
Свой палітгурток.

* * *

У нюбо ім'я,
Імя Чарвякова,
Пасяджэньне
Будзе роўна ў пяць.
Сэрца ўздыме—
У прамовах слова
Стары Міна
Сьмела можа ўзяць.

* * *

Многім дзіва,
Як стары дакладна
Разважае
Пра сучасны стан.
— Хоць і сівы,
Але ў шчоло складна
Ён вучыўся,—
Кажа сьлесар Ян.

* * *

Рана, рана,
Шчэ ня ўстане сонца,
І ня згіне
Золакавы змрок,—
А ўжо ў Яна
Лампа ля законца,—
Ян такожа
Вучыць сэнс кніжок.

* * *

Вось ідзе ён,—
Сьлесар—мурын чорны:
У гары рукі,
У сопусе ўвесь твар
Ёсьць падзея:
Кавадлы і горны
На сусьветны
Створаны пажар.

* * *

Узноў гадзіньнік
Ўзбудзіць сум матораў,
І бадзёра
Прапяе гудок.
Імяніньнік
Быў наш Міна ўчора,—
Заўтра скончыць
Ян палітгурток.

ПОДАРКИ ОКТЯБРЮ.

4 вагоны.

(Минские мастерские службы тяги Зап. жел. дор.).

Растущая промышленность и хозяйство нашей страны предъявляют все большие и большие требования к транспорту. На вагонных „кладбищах" до сих пор валяются тысячи вагонов и сотни паровозов, полуразрушенных, ждущих ремонта. Наши мастерские, помимо своей текущей работы, ведут работу по оживлению вагонных скелетов.

Наши мастерские подносят свой скромный подарок Октябрю. По инициативе ячейки КП(б)Б рабочие по вечерам в неурочное время без оплаты восстановили заново 4 вагона, взятых с «кладбища».

ВАД. КОМАР.

Ценное изобретение.

(Обувная фабрика, Минск).

7-го ноября 2 наших мастера подносят фабрике подарок—свое изобретение. После долгой работы они своими силами соорудили рантовую машину.

Эта машина, во-первых, даст 10 р. экономии ежедневно, или 4 коп. экономии на каждой паре ботинок. Во-вторых, эта машина даст возможность использовать большой запас рантов, вяляющихся на складе и не могущих быть употребленными в дело. Машина, изобретенная рабочими, даст возможность набить эти ранты на ботинки.

Фамилии этих двух мастеров—тт. Аксенок и Мати евский.

ЦЫРЛИН.

Новая винно.

(Завод имени Домбаля, Ново-Борисов).

За три дня до октябрьского праздника наш завод отпраздновал свое большое производственное достижение. Празднество прошло очень торжественно, по-октябрьски. Шутка-ли, после трехмесячной стоянки завод пускается в ход! Пускается новая ванна!

Завод зажил новой жизнью.

В течение последних дней на заводе шла работа по укомплектованию штатов. Во—всю работала и амбулатория, подвергавшая медицинскому освидетельствованию присылаемых с биржи труда рабочих. Пропущено до 900 человек.

Утром 2-го ноября еще раздавались последние удары молотка. Это закончивался ремонт. В 6 часов вечера первая смена приступила к работе.

З. ФРИД.

КОЛЕСО ИСТОРИИ.

5-тирублевая подачка.

Эпизод, о котором я хочу рассказать, произошел всего только 13 лет тому назад.

В числе других соседей проживал на нашем дворе рабочий маслобойного завода Залман Г...й.

Длинноногий, сухопарый Залман был бо ен туберкулезом. Частенько, надрываясь он душившего его кашля, жаловался он мне на обиды жизни.

Однажды в их жизни промелькнуло событие. К дому подкатила пролетка. Изящная дама из „комитета патронесс" осторожно спустилась по ступенькам подвала, где жил Залман. Подвал перепугался. Залман поспешно бросился навстречу гостье. Жена принялась усмирять детей.

На другой день я поинтересовался узнать, чем кончился этот визит. Залман горько улыбнулся:

— Кто она? Жена хозяина фабрики где работает Залман. Сунула ему в руку золотую пятирублевку, на лечение, —говорит, думала—благодарить будет. А он, покраснев хотел было вернуть—пусть вищим дает. Но не успел—оттолкнула она его. Платил бы лучше ее муж, как следует. Обещала еще детей в талмудтору отдать.

— Пустые слова,—махнул рукой Залман.

В ночном санатории.

Прошло 13 лет. Недавно мне пришлось побывать в ночном санатории Окрздрава.

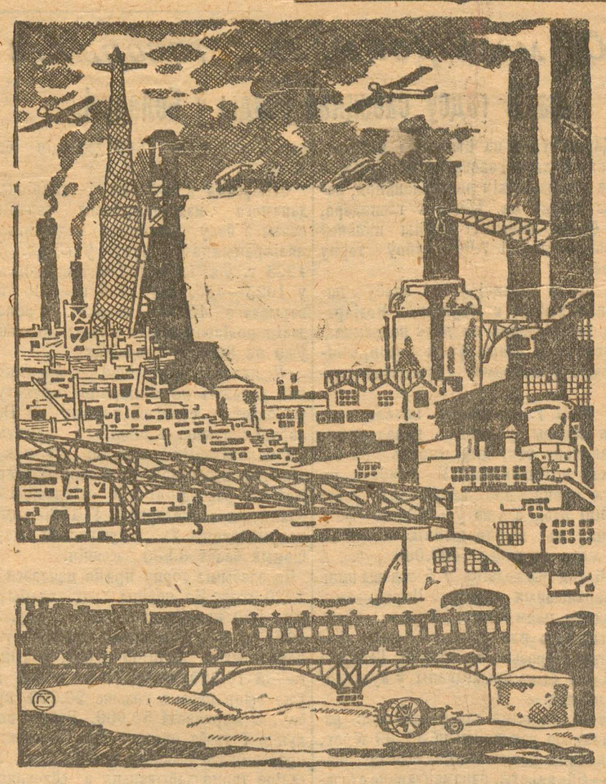
Каждый день, к 5 час. вечера появляются в санатории его питомцы—рабочие. Приходят прямо с работы отдохнуть, набраться сил, проветрить больные легкие.

Обошел я раздевальные, блещущие ванные, заглянул в светлые, наполненные воздухом спальни и очутился в большой нарядной столовой. Один из 25 обедающих—сухопарый, пожилой рабочий долго всматривался в меня, силился что-то вспомнить и, наконец, решился подойти. Он оказался старым знакомым Залманом Г...й.

Разговорились, и много интересного поведал он мне. Прежде всего, он избавился от подвала. Колесо истории повернулось—и Залман очутился в квартире бежавшего за границу фабриканта. Старший сын его назначен завом крупного трудколлектива в Минске и перетащил туда всю семью. Залман работает на дрожжезаводе и получает 80 р. В течение 3-х лет побывал на курортах, дышал горным воздухом Крыма и легкие зарубцевались.

Несколько дней назад тубдиспансер направил его на 6 недель в ночной санаторий.

Ев. Б.



30 тысяч делегаток.

Делегатки на заводе. Делегатки в деревне. Делегатские сходы и конференции. 30 тысяч делегаток в нашей Белоруссии.

Мы этому уже не поражаемся, привыкли, также как привыкли каждый год праздновать Октябрьскую революцию и подводить итоги нашим завоеваниям.

Но именно поэтому Октябрьский праздник не мыслим без делегатки. Делегатка—детище Октября.

30 тысяч делегаток.

Но я расскажу об одной из 30 тысяч,—о делегатке, каких много.

Она поднялась еще до рассвета, прибрала хату, наскоро приготовила еду для детей и мужа. Потом разбудила старшую дочку и крикнула ей:

— Анютка! присмотри тут... Ванютку к печи не подпускай, чтоб не ошпарился часом... смотри...

Она хотела еще что-то сказать, но только махнула рукой: дескать, некогда, —накинула наскоро кожух и, откусывая на ходу краюху хлеба, вышла из хаты.

Делегатка Пелагея Русак, из дер. Корвуново 45 лет. Хозяйство которое у нее на руках и четверо детей не мешают ей заниматься общественными делами и выступать на сходе, отстаивая общественные интересы.

— Не сдавай, Пелагея! —кричали ей другие крестьянки, когда она крыла председателя кооператива за слабую работу.

Год тому назад ее избрали делегаткой. Она вначале робела:

— Что я понимаю в таких делах?... да куда же я с четырьмя ребятами гожусь на такую работу?

Но понемногу втянулась в дело.

Дальше—больше: ее выбрали в сельсовет и в члены райземкомиссии. Пелагея вся отдалась работе, жалела только,—безграмотная она, а ликвидировать безграмотность было уже недосуг.

— Вот кончится срок в сельсовет ходить, тогда уж займусь...

... Выйдя из хаты ранним утром, Пелагея запрягла коняку и поехала в соседнюю деревню. Переезжая вброд речку, (вода едва не достигала ее ног—она стояла босая в телеге, чтобы лучше было понукать застревавшую в речном иле лошадь),—Пелагея думала:

— И чудной же, право, народ, пользы своей не понимает. Сколько телег здесь поплыли, сколько сена намочили, переезжая вброд, а все не соберутся моста построить.

Она ехала сейчас для того, чтобы убедить крестьян общими силами построить мост.

— Да разве же это трудно,—у бежала она на сходе: кто даст бревна, кто доски... кооператив гвоздей отпустит... инструмент свой, работа своя... комсомольцы помогут... плотничать, чай, каждый мужик умеет.

Однако, как ни просто все это было, Пелагее пришлось вторично посадить по домам, собирая материал и средства, притягивая граждан к участию в работе. Но Пелагея преодолела все трудности и к концу нынешнего лета мост был построен.

Крепкий мост. Славный мост.

Славно громыхают колеса по новому мосту. Крестьяне, разнаряженные в телегах, вспоминают, как они мучились в прошлом году:

— А помнишь, как Хведот засадил свою телегу и пришлось чуть ли не всей деревней вытаскивать? Да и опрокинули телегу в воду и полный навоз с телеги-то. Ругани то было, шуму! Скандал!

Много чего еще могут вспомнить про этот злосчастный брод корвуновские крестьяне.

— Спасибо Пелагее, выручила баба, без нее бы до сих пор по грудь лошадей и добро...

... 30 тысяч делегаток. Я рассказала об одной. Пусть другие расскажут об остальных и присылают эти заметки в редакцию журнала „Беларуская Работница и Селянка".

Л. Богуцкая.

9 лет работы на фронте просвещения.

На нынешней территории БССР существовало:

В 1914 г.—3.583 начальных училища; в 1926—4.057 четырехлеток.

В 1914 г.—139 средних учебных заведений; в 1926—261 семилетка.

В 1914 г.—11 профзаведений; в 1926—51 профшкола.

В 1914 г.—0 детдомов; в 1926—73 детдома.

Кроме того, ныне существуют: Инбелкульт, 17 школ для взрослых, 2 совпартшколы, 12 школ крестьянской молодежи, 18 школ рабочей молодежи, 5 сельскохозшкол, 6 учебно-показательных мастерских 4 ВУЗ'а, 3 рабфака, 189 до школьных учреждений, 2630 ликпунктов, 295 изб-читален. В 1914 г.—ни одной школы подобного типа.

В 1914 г.—школами было охвачено 256.690 учащихся; в 1926—471 тыс.

В 1914 г.—было учителей 6.061 ч.; в 1926—свыше 12.000 ч.

В 1913 г.—было израсходовано на нужды народного образования 4 с пол. мил. руб.; в 1925-26 г.—ассигновано по государственному и местному бюджетам 14.845 т. р.

„Березина".

(Поэма).

Вступление.

Отзвенели, отсверкали,
Дни октябрьских боев—
На отстроенном вокзале,
На заводе у станков.
И осенних песен плесень
Чиркнув спичкою я сжег,
И теперь другая песня
У других звонит дорог.
Есть другое на примете
И грядущего-ль роботы?—
Песнь о нашей этикетке,
Это песня о борьбе.

* * *

На коробку взглянул—и весна
Зазвенела, запела в лазейке.
Этикетка. На ней цена,
Цена—полторы копейки.
Я смотрю, и я вспомнил о нем,
О рабочем на фабрике спичек,
В кочегарке огонь,
И в бою под огнем,
И всегда у огня „по привычке".
Митрий! Митрий! Эта песня во мне
Пусть пылает как пасть кочегарки.
Взять слово, слово о Березине
Для поэмы—лучший подарок.

Березина.

Напыливают воды,
Воды голубые
И проходят годы,
Годы боевые.
Где росла крапива
В мусоре кирпичном—
Песни переливы
На дворе фабричном.
Завизжали пилы,
Дерево шуршало,
Трубы—задымили.
Пасы замелькали.
На обрубках бревен
Смоляные щели,
Слово сгустки крови,
Запеклись на теле.
В соку потемнело
У рычащих топок
Голубое тело
Спичечных коробок.
Отдежав в окопах
В стуже пулемета,
В жуки перекопа
В мозырских болотах,
Митрий с прежним жаром
Приступил к работе
Старшим кочегаром
На родном заводе.

* * *

На ячейке буря гнева,
На ячейке всплески рук.
Дым накинул сизый невод
На шумящий круг.
На трибуну вышел Митрий
—Так нельзя нам продолжать:
Много серы и селитры
Стало нынче пропадать.
Лозунг наш—беречь копейку,
Но текут, текут рубли.
Я пришел сказать ячейке,
Чтоб завод наш берегли.

* * *

Растут все выше корпуса
И дым кудрявит небеса,
И спичек ящики плывут
Из Белоруссии в Москву.
А раньше по тому пути
Бывало эскадрон летит
И дождь свинцовый по утру
Дырявил волн седую грудь.

Кочегарка.

За окном кружат метели,
За окном ветровый свист
И паноли опустели,
Город дремлет, город спит.
В ледяных объятьях воды
Сжала жесткая зима,
Не качает пароходы
В гребнях волн Березина.
Только ветер хулиганит,
Собирает снег крылом,
Молчаливые курганы
Вспоминают о былом.
Стук машин, да сера в варке,
Переборы в рычагах
В топке душной, в топке жаркой,
Митрич—старший кочегар.
Искры вспыхивая тают
В вышках черных корпусов,
Топка сажени глотает
Смоляных и липких дров.
Запах серы и селитры,
Стук машин. И ветра вой.
В саже черной черный Митрий
Октябревый рулевой.
И плывут коробки спичек
Из отдаленной сосны.
За окошком вечер кличет
Отосненнные сны.

* * *

Отзвенели, отсверкали
Дни октябрьских боев.
На отстроенном вокзале.
На заводе, у станков.

Корголла.

Оборона БССР.

Свободное, независимое существование республик нашего Советского Союза достигалось благодаря той героической борьбе, которую вооруженные и организованные рабочие и крестьяне нашей страны вели на протяжении трех с лишним лет. Начиная с Октябрьских дней 1917 года и до конца 1920 года право советских республик на самостоятельное существование отстаивалось и могло быть доказано нашим врагам только лишь силой нашего оружия.

Если таково было положение во всем нашем Советском Союзе, то особенно ярко это подтверждается историей БССР и ходом событий гражданской войны на территории Белоруссии.

Власть перешла в руки трудящихся на территории Белоруссии в дни Великого Октября, как известно, без особой борьбы, без особого кровопролития. Достаточно было белорусскому рабочему и белорусскому крестьянину в дни Октября присоединить свой голос к голосу многомиллионной рабоче-крестьянской массы бывшей царской России, чтобы в Белоруссии исчезла власть буржуазии, чтобы исчезли права помещиков на земли и права капиталистов на фабрики, заводы и банки.

Но когда два с половиной месяца спустя после Октябрьских завоеваний по Белорусской земле с запада на восток двинулись полки императора Вильгельма, а позднее полки маршала Пилсудского, то для задержания этой враждебной разрушающей лавины нужно было оружию врагов противопоставить силу красного оружия рабоче-крестьянских масс Белоруссии. Однако, в начале борьбы оружие и организованность у трудящихся Белоруссии отсутствовали, а последствием этого явилось, во-первых, возвращение помещиков на земли, фабрикантов на фабрики и заводы и, во-вторых, жестокая расправа прежних господ со „взбунтовавшимися рабами".

На протяжении последовавшей почти трехлетней вооруженной борьбы рабоче-крестьянские массы убеждались, что только сила оружия, только дисциплинированная и боеспособная рабоче-крестьянская армия может защищать независимость и свободное хозяйственное развитие белорусского трудового народа.

Культурный и экономический рост Советской Белоруссии шли бы неизмеримо быстрее, если бы три года из общих девяти лет существования Советской Белоруссии не были бы потрачены на кровопролитную, всеразрушающую вооруженную борьбу, которая была навязана нам нашими врагами.

Дальнейший культурный и экономический рост Советской Белоруссии, вступающей в десятый год своего существования, возможен при условии наличия вполне боеспособной Красной армии и надежной обороны нашей страны.

У нас есть полнейшая уверенность в том, что войска нашего Белорусского Военного Округа лучше чем 6-9 лет тому назад выполнят свою задачу, если рабоче-крестьянская власть прикажет войскам стать на боевые позиции для обороны нашей страны. Однако, для обороны нашей страны сил одной лишь Красной армии недостаточно; необходимо в деле подготовки нашей страны к обороне участие всего трудового народа Белорусской Советской Республики.

Будем твердо помнить тяжелые уроки 1918-1920 года и будем всемерно и всесторонне укреплять обороноспособность Советской Белоруссии.

А. Корн.

На защите завоеваний Октября.

В девятую годовщину Октябрьской революции, оглядываясь на пройденный нами путь, оценивая наши успехи и неудачи, поражения и победы—мы не можем забыть о славном защитнике Октября—Красной армии.

Как было дело 9 лет назад? Раньше чем взяться за хозяйственные дела, залечение страшных ран, нанесенных мировой войной, надо было отбить вооруженное нападение всей русской и иностранной буржуазии. Только после трех лет жестокой гражданской войны и блестящих побед Красной армии, разгромившей полчище контр-революции, мы смогли приступить вплотную к хозяйственной работе, к строительству социализма в нашей стране. **Красная армия завоевала советской республике передышку, которая тянется вот уже целых шесть лет.**

За эти шесть лет мирной работы под руководством ленинской партии, рабочие и крестьяне добились громадных успехов на хозяйственном фронте. Хозяйство Советского Союза не только подошло к довоенному уровню, но на многих участках уже перешло его. Правда, в дальнейшей работе перед нами стоят большие трудности, но мы твердо уверены в том, что преодолеем их и гигантскими шагами пойдем вперед, укрепляя позиции социализма внутри нашей страны и вне ее, имея у себя как говорил Ленин, все необходимое и достаточное для построения социалистического общества.

И только от одной опасности мы не застрахованы, одна угроза постоянно висит над нашей мирной работой. Это опасность и угроза нового вооруженного нападения со стороны мировой буржуазии. Об этой опасности нас предупреждал Ленин, завещав нам усиливать боевую готовность Красной армии. **Неизбежность вооруженного столкновения между СССР и капиталистическим миром неоднократно подчеркивал и товарищ Фрунзе.**

Буржуазия не может спокойно смотреть на непрерывное укрепление хозяйственной мощи Советского Союза и громадный рост его политического влияния среди рабочих и крестьян всего мира. Победа социализма в СССР равносильна гибели капитализма. СССР воочию показывает всем рабам капитала, что даже в отсталой стране рабочие и крестьяне, взявшие власть и свои руки, смогут обойтись без капиталистов и построить новую лучшую жизнь без рабства, насилия и угнетения человека человеком. Этого не может допустить буржуазия, она использует первую возможность для того, чтобы вооруженным ударом разрушить всю нашу работу. И мы видим как в последние годы и сейчас создаются военные союзы, направленные против СССР, как под покровительством Англии, при ее поддержке, наши западные соседи усиленно вооружаются. Об этом нельзя забывать и приходится напоминать в девятую годовщину Октября.

Завоевания Октябрьской революции, несмотря на бешеную ненависть и сопротивление всего капиталистического мира, мы будем укреплять и развивать. **Но наша мирная работа должна находиться под защитой стального щита—Красной армии. Строительство социализма должно находиться под бдительной вооруженной охраной всех рабочих и крестьян.** Тогда нам на что не страшно, тогда победа трудящихся будет обеспечена во всем мире. Вот почему в девятую годовщину Октября наша ленинская партия бросает призыв.

На новые угрозы врагов сорвать строительство социализма в СССР ответим укреплением наших вооруженных сил!

Наш пламенный привет Красной армии и флоту—славному щиту первой республики Советов!

Д. Октябрьский.

М. Карклин.

Итоги 1925-26 хозяйственного года—рост социалистических элементов в нашем народном хозяйстве.

Затруднения.

1924-25 год оставил нам в наследство слабый темп хода хлебозаготовок. Намеченные планы не оправдались. Напряженность чувствовалась не только в снабжении рабочих районов и городов, но и отдельных крестьянских районов.

Это обстоятельство соответствующим образом отразилось и на других отраслях народного хозяйства, особенно тогда, когда это явление приняло не только белорусский, но и всесоюзный характер.

Все уменьшающиеся хлебные поступления и неосуществление в связи с этим намеченных планов по экспорту, —должны были значительно изменять импортные возможности.

Таким образом, уменьшился ввоз из-за границы оборудования для фабрик и заводов. Естественно, это предвещало в некотором смысле и сокращение плана капитального строительства.

Кроме того, нельзя забывать основной диспропорции между сельским хозяйством и промышленностью, благодаря чему не хватало промышленных товаров, могущих служить основным стимулом и эквивалентом для подвоза и обмена на сельско-хозяйственные продукты.

После прекращения крестьянами сдачи хлеба—обнаружилось большое несоответствие в ценах на предметы сельско-хозяйственной и обрабатывающей промышленности. Мы стояли опять перед злосчастными «ножницами».

Неотрадность картины еще усугубляли бесцельной своей конкуренцией и ажиотажем многочисленные как государственные, так и кооперативные и частные хлебозаготовители.

Все это не могло, в свою очередь, не отразиться на снижении курса червонца, а это грозило сугубыми последствиями: ростом эмиссии денежных знаков, частичным нарушением реальной зарплаты, падением производительности труда и нарушением производственной дисциплины.

Плановая увязка и просчеты пошли частично в пользу частного сектора нашего хозяйства за счет некоторого замедления роста социалистического сектора.

Все это еще и еще раз требовало от нас как можно более полной нагрузки и бесперебойной работы всех звеньев хозаппарата.

В этой статье не потребуется приводить многочисленных таблиц и цифр вых данных, свидетельствующих, что указанные затруднения частью уже преодолены.

Остановимся лишь на некоторых цифрах, подтверждающих и доказывающих, что рост производительных сил страны идет сейчас по линии усиления социалистического сектора в нашем народном хозяйстве.

Какие основные моменты играли роль при изживании вышеназванных затруднений?

Первое—это твердая и последовательная политика коммунистической партии и советской власти во всех этих вопросах.

Второе—обеспечение нормальной работы без перебоев и нарушений (особенное значение здесь играет недопущение дискуссии по этим затруднениям, по которым уже имелись ясные решения 14 партс'езда).

Третье—сосредоточение вокруг этих вопросов не только внимания партии в целом, но и широких рабочих и крестьянских масс непосредственно или через соответствующие кооперативные и профессиональные организации и проведение работы по оживлению советов, организации групп деревенской бедноты их кооперированию, кредитованию и т. д.

Четвертое—укрепление плановости в работе всего советского аппарата, с окончательным изживанием вредной взаимной конкуренции, директива об обязательном выступлении не только на хлебном и сырьевом рынках, но и в вопросах снабжения рынка промышленными товарами по сниженной цене (не только оптовой, но и розничной).

Пятое—сосредоточение всех возможных средств и экономия для основной цели—индустриализации страны.

Дальнейший рост нашего хозяйства.

Мы в своем хозяйственном росте по темпу не отстали от роста мирового хозяйства. При серьезных колебаниях в своей болезненной и скачкообразной стабилизации мировое народное хозяйство, если взять в целом, окончило свой восстановительный период тоже лишь в этом году.

Но недостаточно, чтобы страна наша лишь вышла из своих хозяйственных затруднений, имевших место в начале года. И если временная стабилизация хозяйственных отношений в Западной Европе происходит на капиталистической основе, то истекший год по БССР и СССР в целом—происходит не за счет укрепления капиталистических основ страны. Затруднения наши нам удалось преодолеть именно благодаря росту социалистической базы.

Базой социалистических завоеваний в нашей экономике является не только восстанавливающаяся, но и развивающаяся крупная, опирающаяся на машинную технику промышленность. А если взять практически для БССР, то здесь такой базой является пока промышленность, обрабатывающая главным образом местное сырье.

Усиление роста социалистических элементов будет обеспечено тогда, когда в хозяйственной области будет преобладать обобществленная часть крупного производство. Нижеприведенная таблица, взятая из контрольных цифр Госплана, показывает, что динамика удельного веса обобществленной и необобществленной части ценовой промышленности такова:

В 1923-24 году обобществленная часть составляла 92 проц., в 1924-25 г.—94 проц., в 1925-26 г.—93,8 проц., в 1926-27 г.—будет составлять 94 проц. *) Соответственно, необобществленная часть промышленности равнялась в 1923-24 г.—8 проц., в 1924-25 г.—6 проц., в 1925-26 г.—6,2 проц., в 1926-27 г.—6 проц.

Таким порядком мы видим, что частновладельческая часть значительно уменьшилась, частный капитал выталкивается из производства государственной промышленностью. Это показывает и то, что НЭП, являясь хотя и капиталистической формой хозяйственной жизни, никак не сумел ослабить наступление социалистических элементов. Этим опровергаются всякие толкования, что при НЭП'е пролетариат не наступает, а отступает.

Следующие цифры показывают, что темп роста валовой продукции промышленности и сельского хозяйства меняется следующим образом (по довоенным ценам).

Если в 1923-24 г. сельское хозяйство составляло 82,5 проц., то в 1924-25 г.—уже только 81,7 проц., в 1925-26 г.—77,7 проц., а в 1926-27 г. составит—76,4 проц. Промышленность же наоборот росла: в 1923-24 г. она равнялась 17,5 проц., в 1924-25 г.—18,3 проц., в 1925-26 г. —22,3 проц., в 1926-27 г. составит 23,6 проц.

Эти данные показывают постоянный рост доли промышленности в народном хозяйстве. Естественно, благодаря этому должно неустанно расширяться и влияние социалистических элементов на сельское хозяйство.

Наконец, приведем еще ряд данных из контрольных цифр по БССР, характеризующих изменение участия в товаро-посредническом обороте частных элементов.

В 1923-24 г. на долю госторговли приходилось 19,9 проц. оборота, кооперативной—26,3 проц., частной—53,8 проц. В 1924-25 г. на долю государственной торговли приходилось 22,7 проц., кооперативной—39 проц., частной—38,2 проц.

В 1925-26 г. госторговля представляла 22 проц. оборота, кооперативная—46,6 проц., частная—31,4 проц. Почти такое же соотношение предполагается и в 1926-27 г. госторговля —21 проц., кооперативная—47,6 проц., частная—31,4 проц.

Это показывает неустанное наступление сил социализма и отступление частных элементов. А ведь торговое дело должно было быть как раз твердыней для развития частных элементов.

Мы видим также и рост кооперации—столбовой дороги к социализму. Кооперация сумела уже вырвать определенную долю влияния из рук частного капитала, создав этим возможность в отдельных случаях обуздывать и побеждать стихию рынка.

В отчетном хозяйственном году была поставлена задача не только бороться с рыночной стихией, но и со стихией мелких производителей.

Успех этого дела может быть обеспечен лишь ростом кооперирования крестьянского населения как в области сельского хозяйства, так и через потребительскую кооперацию.

Данные, приведенные ниже (из последних сведений по с. хоз. и потребкооперации), говорят, что роль и значение кооперации, особенно сельско-хозяйственной со своими с.-х. артелями, товариществами и т. д.—[illegible] хозяйств и миллионы сельского населения [illegible] влены этим по пути социалистического строительства.

Основные капиталы и оборотные средства с.-х. кооперации росли следующим образом. Возьмем сперва с.-хоз. кредитные товарищества. На 1-ое октября 1924 года их основной капитал составлял (в тысячах рублей)—118,2, оборотный—908,9; на 1-ое октября 1925 года основной капитал вырос до 354,2, а оборотный —до 37.16,0; на 1-ое июля 1926 г. основной капитал уже равнялся 700,0, а оборотный—5.599,7.

Одновременно росли также капиталы с.-х. товариществ. На 1 октября 1924 г. их основной капитал (тоже в тысячах рублей) составлял 26,5, а оборотный—134,6, на 1 октября 1925 г. соответственно 88,5 и 444,7, на 1-ое июля 1926 г.—основной капитал—203,9, оборотный —784,4.

Колоссально росла и низовая с.-х. кооперативная сеть. На 1-е октября 1924 г. было 849 организаций с количеством пайщиков 48.074, на 1-ое октября 1925 г. было 904 организации с количеством пайщиков 123.230, а на 1 июля 1926 г. количество организаций равнялось 937, а количество пайщиков—167.996.

Теперь если взять рост количества пайщиков потребительских обществ то в 1924 году их насчитывалось 113.189, в 1925 году—172.058 и в 1926 году—243.406. (Все данные взяты на 1 октября).

Рост пайщиков рабочих кооперативов характеризуется следующими цифрами: в 1924 году было 36.877 пайщиков, в 1925—52.520 и в 1926—71.773 (цифры взяты также на 1-е октября).

[illegible] средства на 1 октября 1925 г. [illegible] всей системы потребкооперации выразились в 16 млн. 142 [illegible]

*) Всюду цифры 1926-27 года взяты на контрольных цифр Госплана, поэтому являются лишь программными и ориентировочными.

Профсоюзы—становой хребет пролетарской диктатуры. Широкая рабочая демократия—основа работы профсоюзов!

О предпосылках сельско-хозяйственного строительства после Октября.

Только Октябрьская революция открыла самые широкие перспективы и возможности перед сельским хозяйством.

В дореволюционные годы вся аграрная политика как самого правительства, так банков и кредитных учреждений была направлена исключительно на куплю и продажу земли, благодаря чему огромнейший капитал, предоставленный, яко бы, сельскому хозяйству, фактически, с производственной точки зрения, работал впустую и не был увязан с самим производством.

При купле и продаже земля переходила из рук в руки и землепользование было куда менее устойчивое, чем в данный момент, при советской власти и ее законе трудового бессрочного пользования. Значительное количество земель было обременено долгами и платежи по ним разоряли сельско-хозяйственное производство; громадные пространства лучших земель находились в руках крупных земельных магнатов, которые не интересовались сельским хозяйством и запускали свои владения под леса или сдавали их на короткие сроки и по высоким ценам в аренду, благодаря чему происходила самая хищническая эксплоатация земель.

Капиталистическая частная собственность на землю разорила основную часть деревни (бедняка и середняка).

Процесс дифференциации крестьянства проходил довольно быстро.

Довоенные условия не благоприятствовали развитию сельского хозяйства.

Полукрепостническая и капиталистическая политика минувших дореволюционных годов оставила нам в наследство очень много элементов отсталости в сельском хозяйстве ввиде запущенного состояния почти всех земель, низкой техники сельско-хозяйственного производства и полного отсутствия у населения деревни культурных навыков и стремления к новой организации сельско-хозяйственного производства.

Советская власть с первых дней своего существования сразу ликвидировала все тормозы, которые мешали развитию сельского хозяйства, и этим открыла необ'ятные возможности перед деревней. В первую очередь была ликвидирована частная собственность на землю. Все нетрудовые земли, являвшиеся источником для паразитического существования помещиков, аристократии, духовенства, сельской буржуазии, были от этих классов отняты и переданы в трудовое пользование без земельного и малоземельного крестьянства.

В пределах только одной Белоруссии было передано крестьянам 1.042.000 дес. Кроме того, создан и распределяется дополнительный земельный фонд в размере 585.000 десятин. Средства, которые раньше шли на куплю земли, направляются теперь на организацию, укрепление и развитие сельского хозяйства.

Государство принимает все меры к тому, чтобы реорганизовать крестьянское хозяйство и сделать его более интенсивным и более производительным, ставя перед собой задачу на имеющейся территории земли увеличить производительность в два раза, что заменит соответствующее расширение земельной площади каждого хозяйства. Не все хозяйства сразу станут интенсивными, значительное количество их пока будет в экстенсивном или полуэкстенсивном состоянии, поэтому неизбежно будут возникать требования со стороны таких хозяйств к расширению земельной территории, ввиду роста населения. Потребность в расширении земельной территории в условиях Белоруссии может удовлетворяться в значительных размерах за счет неудобных (главным образом, заболоченных) земель. Если эти земли находились вне хозяйственного оборота при старом строе, при частной собственности на землю, то теперь советская власть должна все средства направить на культуру этих земель, чтобы в ближайшее время приспособить их под сельско-хозяйственные угодия.

Советская власть всесторонне разработала целую систему государственных мероприятий, проведение которой активно помогает крестьянству справиться с задачами поднятия своего хозяйства. Наши мероприятия стали популярны и общеизвестны крестьянству и уже деревня приветствует их. Кроме того, они вызвали громаднейшую небывалую до этого времени самодеятельность и хозяйственную инициативу самого крестьянства.

В прошлом году по государственному и местному бюджету только на сельское хозяйство было ассигновано и расходовано около 6.600.000 руб., между тем, как по сельхозналогу было взято с населения около 7.000.000 рублей. Почти весь сельхозналог был возвращен в сельское хозяйство на его восстановление. Несомненно, что наши мероприятия по сельскому хозяйству, в зависимости от нашего хозяйственного роста, в дальнейшем будут с каждым годом расширяться.

Принцип финансирования проводится таким образом, что большая часть государственных средств тратится на землеустройство, мелиорацию, содержание разного рода специалистов, обслуживающих сельское хозяйство, на необходимое оборудование (агропунктов, ветлечебниц и т. о.) и на показательные мероприятия.

По всем отраслям сельского хозяйства проводятся широкие мероприятия.

Если взять, например, землеустройство, то мы увидим, что оно проводится гораздо быстрее, чем это было до революции. За все годы до революции на территории Белоруссии было землеустроено 784.542 десятины, а в текущем году площадь по землеустройству достигнет 426.000 десятин. За один год мы теперь землеустраиваем больше половины того, что до революции устраивалось, примерно, за десяток лет.

По мелиорации до революции на крестьянских землях абсолютно никаких мероприятий не проводилось, теперь мы имеем около 500 мелиоративных товариществ, которые культивируют около 80.000 гектаров болот.

Агрикультурная помощь населению среди основной части крестьянского населения (бедняков и середняков) в старые годы не проводилась. Агрономы работали только на помещичьих и кулацких хозяйствах. В данный момент вся работа советской агрономии направлена на обслуживание массового крестьянского хозяйства. Результаты и по этой линии имеются. Так, например, переводится на многополье больше 21.000 хозяйств, на площади в 150.000 десятин, очищено около 20 проц. семенного материала, проведено 222 курсов, через которые пропущено около 11.000 крестьян, заложено около 5000 разных показательных участков; почти в каждом районе проводятся районные выставки, на которых тысячи крестьянских хозяйств будут демонстрировать свои достижения по сельскому хозяйству.

Налажено и с каждым годом расширяется плановое снабжение сельского хозяйства необходимыми средствами производства (орудиями, машинами, семенами, удобрениями). Проводятся массовые мероприятия по улучшению крестьянского животноводства—рогатого скота—путем одобрения лучших экземпляров, выращивания молодняка, показательного кормления, организации молочных артелей, свиноводства—путем организации специальных племенных свиных заводов, которыми выращиваемый молодняк будет распространяться в крестьянские хозяйства.

Под влиянием этих мероприятий и при широкой инициативе крестьянского населения каждый год создаются тысячи новых культурных крестьянских хозяйств и при этом не одиночками, как это было до революции, а целыми поселками, которые являются переходной формой к новому коллективному землепользованию.

Наша цель достигнуть двоенного уровня сельского хозяйства осталась уже позади, и к десятой годовщине мы вступаем в новую полосу нашего строительства, которое должно сводиться к полной, коренной и всесторонней реорганизации всего хозяйства деревни.

На неприглядном фоне технической и экономической отсталости, некультурности, дикости старой деревни, усиленным темпом строится новая советская деревня.

В своем общем сельско-хозяйственном строительстве мы ни на одну минуту не забывали и не будем забывать нашу классовую линию.

Практическое отражение наша классовая политика находит в целой системе мероприятий, которые мы ежегодно проводим и которые направлены на помощь бедняку и середняку. Так, например, весь громадный фонд нетрудовых земель и дополнительный фонд передан и передается в их трудовое пользование.

Бедняцкие хозяйства освобождаются от сельхозналога, всем бедняцким хозяйствам как при внутриселенном землеустройстве, так и при земленаделении, землеустроительные работы проводятся бесплатно, выделен специальный долгосрочный кредит на постройки, приобретение живого инвентаря и создан специальный фонд бедноты, который идет на целевые нужды этих хозяйств; отпускается бесплатно и в кредит лесоматериал.

Как результат наших мероприятий, мы имеем значительный процент перехода бедняцких хозяйств в группу середняков, середняцкие хозяйства быстро интенсифицируются, что создает предпосылки для роста их общего кооперирования.

Максимально развивая производительные силы сельского хозяйства, мы вместе с тем должны решительно все мероприятия своей политики проводить в таком направлении, чтобы одновременно с ростом происходила и организация социалистических форм этого хозяйства, ибо задача наша не только поднимать сельское хозяйство, но и перестраивать его так, чтобы оно шло вперед к социализму.

С этим лозунгом мы и вступаем в 10-ю годовщину Октября.

Д. Прищепов.

Обучение—на родном языке.

В 1914 г. не было ни одной белорусской школы; в 1926 г. было белорусских: 34 детсада, 3.794 четырехлетки, 199 семилеток, 7 педтехникумов.

В 1914 г. в Белоруссии имелись десятки талмуд-тор и хедеров и ни одной еврейской школы; в 1926 г. было еврейских: 18 детсадов, 123 четырехлетки, 44 семилетки, 2 педтехникума.

В 1914 г. не было ни одной польской школы; в 1926 г. 2 польских детсада, 93 четырехлетки, 5 семилеток, 1 педагогический.

В 1914 г.—ни одной латышской школы; в 1926 г.—14 латышских 4-хлеток, 1 семилетка.

рублей, на 1 января 1926 г.—22 млн. 114 тыс. руб., на 1 октября 1926 г. они должны уже выравняться в сумме больше 25 млн. рублей.

Таким образом, на наших глазах, лицом к лицу, столкнулись элементы социалистические и капиталистические. В Белоруссии, где благодаря мало развитой промышленности сильнее всего до сих пор было влияние частных элементов,—частный сектор (т. е. капиталистические элементы народного хозяйства) поставлен в необходимость отступить.

Задачи.

Таким образом, хозяйственный год показывает, что нам удалось не только преодолеть или сильно ослабить те затруднения, которые имели место в начале года, но и достигнуть совершенно неоспоримых успехов. Но каковы бы ни были наши успехи, все-таки положение надо считать еще сложным. В значительной мере трудности обуславливаются переходом промышленности от восстановительного периода к новому строительству.

В области сельского хозяйства увеличился посевной клин в сторону более доходных культур; уменьшилось количество безлошадных и безсоховых хозяйств; увеличилось вовлечение в личества рабочих в производство. Но наши деревни, села и местечки пока еще бедны и серы.

Темп роста нашей промышленности не может пока обеспечить работу пролет ризирующемуся сельскому населению, в связи с чем рост безработицы будет еще иметь место.

Неблагоприятная диспропорция между сельским хозяйством и промышленностью будет продолжать неблагоприятно влиять на ход развития сельского хозяйства и промышленности. Товарный недостаток еще сравнительно долго будет иметь место, что, в свою очередь, может вызывать время от времени некоторые колебания реальной зарплаты, возможные неустойчивые моменты для червонца и проч. Все эти актуальные вопросы, получившие в истекшем году значительное разрешение, все-же на ближайшие годы продолжают стоять перед нами, как проблема. У нас все еще высоки цены на промышленные товары и сельско-хозяйственные продукты, что частично обусловливается не совсем правильной и дешевой товаропроводящей сетью, высокими накидками, большими накладными расходами, неправильным распределением товаров и т. д. Эти моменты все еще пока жизненны, несмотря на ряд достигутых положительных результатов в борьбе за снижение цен, за режим экономии и проч.

Вот эти то основные моменты и ставят перед нами совершенно твердую задачу: во что бы то ни стало усилить темп дальнейшего роста промышленности, особенно форсировать те отрасли промышленности, которые приближают нас более усиленным темпом к смягчению и изживанию указанных трудностей.

Надо достигнуть еще больше укрепления социалистических элементов в области заготовок и распределения—здесь все карты предоставлены нашей кооперативной системе.

Рациональное и экономическое расходование государственных средств не только по линии нового промышленного строительства, но и по всей линии должно стать одной из важнейших проблем, на которую необходимо обратить самое серьезное внимание.

Средства наши не должны распыляться, а должны быть направлены на осуществление основной цели, что в возможно будет лишь при осуществлении жесткой плановой дисциплины. Не может быть места, чтобы при движении капиталов не учитывалось бы сразу, насколько быстро они будут оборачиваться и возвращаться.

Сосредоточивая средства на отдельных участках, в определенных отраслях строительства, мы должны одновременно сосредоточить и мобилизовать все силы не только этого участка и производства, но и ближайших участков и отраслей производства, т. е. всей советской общественности.

Мы боремся с бюрократизмом, с казенщиной (не надо смешивать с плановой дисциплиной). Наша задача заключается в том, чтобы вовлечь и сосредоточить теперь на этом вопросе всю имеющуюся активность рабочего класса. В этом вопросе должно быть поменьше нянек, меньше опеки, а больше практического и неотложного действия. Неправильно было бы думать, что разоблачением одного или другого архибюрократического случая—мы изжили бюрократизм. Нет. Эти факты должны быть лишь примером и уроком для практических выводов и действий.

Таким образом, мы имеем очень много теневых сторон,—но было бы глупо бояться их.

И теперь, в день 9-ой годовщины Октябрьской революции, мы бодро смотрим вперед, уверенные в победе социализма в нашей стране, оставаясь партией Октябрьской революции и верной ленинским заветам.

ВЁСКА І КАСТРЫЧНІК.

506 мэліарацыйных таварыстваў за 6 гадоў савецкае ўлады ў Беларусі.

Царскі ўрад на пытаньні мэліараваньня Беларусі застанавіўся ў зьвязку з сталыпінскім расьсяленьнем, робячы стаўку на мацнага гаспадара, але ён да пачатку вайны пасьпеў выразаць толькі 7.000 кубоў торпу і ўсё.

І толькі савецкі ўрад адвёў належнае мейсца мэліарацыі. Мэліярацыя разьвіваецца на двух напрамках. У напрамку дзяржаўных мерапрыёмстваў, і ў напрамку грамадзкай працы.

У 1921 г. дзяржава пачала капаць каналы, у 1922 г. пачалося рэгуляваньне рэк, што цякуць па балотнай майсцовасьці. У 1923 г. на гэтую працу было адпушчана ўсяго 40.000 руб., а ўжо ў 1925 г. фактычна на мэліарацыйныя працы дзяржава патраціла 400.000 руб. А 1926 год уваходзіць у 5-гадовы плян мэліарацыйных прац Наркамзему. 5-гадовы плян—гэта першая трэць 15-гадовага пляну, па якому ўсе балоты і бросьнявая зямля Беларусі павінны быць прыведзены ў культурны выгляд.

За гэтыя пяць гадоў зроблена: рэгуляваньне рэк даўжынёю ў 99 вёрст, пракопана новых водаадводных каналаў—63 вярсты, адрамантавана столькі жа, дробнага рамонту зроблена на 600 вёрст. Пабудована 160 мастоў, выкапана каналаў мясцовага значэньня 1.200 вёрст. Гэта па лініі дзяржаўных мерапрыёмстваў.

А вось што зрабіла само насельніцтва.

У 1921 г. арганізуецца 13 мэліарацыйных таварыстваў з колькасцю 500 сяброў, якія пасьмела прыступаюць да асушкі 683 дзесяцін балота.

Шырокая крэдытная і тэхнічная дапамога мэліарацыйным таварыствам з боку дзяржавы садзейнічае мэліарацыйнаму руху ў вёсцы. У 1923 г. ўжо існуюць 103 таварыствы, у 1925—425, а ў 1926 г.—506 таварыстваў з 40.000 сябрамі. Грамадзкія мэліарацыйныя працы ідуцца ўжо на 93.500 дзесяцінах.

У якасьці кіраўнічай і практычнай дапамогі на мэліарацыі і культуры балот, у сучасны момант на Беларусі існуюць: 4 апорных пункты, 23 паказальных пункты, 38 паказальных вучасткаў, 2 насенных дзяржаўчых рассадніві і 3 плянтацыі ў сялянскіх гаспадарках. У 1925 годзе падрыхтаваны да залужваньня асушаных балот 3.980 дзесяцін.

Па злабычы торпу праца пачалася з 1920 году. За першы год здабыта ўжо 500 кубаў аналогага торпу. У 1922 годзе тарпяныя распрацоўкі павялічыліся да 8000 кубаў, у 1925 г.—да 10.000 кубаў, а ў 1926 г. ужо выпрацавана больше 20.000 кубаў, а мяркавалі 50.000. Работы вядуцца і трэба спадзявацца, што плян працы будзе выканан поўнасьцю. У галіне торпаздабываньня з сёлетняга году пачынаецца значнае ажыўленьне. Мясцовая прамысловасьць рыхтуецца да пераходу на тарпяны апал. Пераходзяць на тарпяное паліва і бязьлесныя вёскі. А на аршанскіх балотных масівах праэктуецца пабудова магутнае электрастанцыі для забесьпячэньня энэргіяй гарадоў Воршы, Віцебску і Магілёву.

А. Воршын.

Сельска-гаспадарчая арцель „Сеяцель".

(Менская акруга).

Гэтая арцель заснавалася ў 1922 годзе. Рост яе добрабыту ідзе ня так шпарка, каб нахваліцца, але яна мае моцны склад арцельцаў. Арцель мае каля 60 чалавек, з яніх толькі 2 напісьменных. Зямлі у іх: пахаты 104 дзесяціны і 20 дзесяцін дрэннае грудовіны. Пачалі яны з 8-ю кароваміі, цяпер у іх 23 каровы і 7 нецялей. Яны ўжо набылі трактар. Глеба ня вылісваюць больш дзесяці газэт і часопісаў. Вядуць добра культпрацу. Паказальна тое, што арцель існуе больш 4-х гадоў і мае жыцьцёвы корань.

Арцельцы грунтоўна ўвялі на сваіх налетках 10-польны севазварот. Карыстаюцца лубінавым і штучным угнаеньнем. Ухіл гаспадарні накіроўваюць у бок малочнае вытворчасьці.

Праз 5 год з прыбыткам у 25.000.

(Саўхоз Зазер'е-Танарня, Сьмілавіцкага раёну).

Усё каштоўное, з аходам белапалякаў, памешчыкі в сваіх маёнткаў вывезьлі ў Польшчу.

Белапалякі саўхоз Зазер'е вельмі разбурылі, а пакінуты памешчыкамі сельска-гаспадарчы інвэнтар быў зусім нікуды нявар.

У саўхозе налічваецца 577 дзесяцін зямлі, з якой 385 дзесяцін запушчанай і зьбядненьшай за час вайны пахаты; 54 дзесяцины заліўной сенажаці і 53—балотнай.

Галоўнае кіраўніцтва народнай гаспадаркі ў 1920 годзе заснавала тут саўхоз. Набралі в розных мейсц 30 коняй, 16 кароў, 3 быкі ды штук 11 сьвіней—гэта на гаспадарку ў 577 дзесяцін. У той час і народу ў саўхоз набралася 170 чалавек. Відома, што ў першук чаргу саўхозу трэба было думаць аб хлебе. Жыта селілі там, дзе была мятымасьць, засеялі пшаніцы 5 дзесяцін, жытам—70 дзесяцін, яравое пшаніцы — 5 дз., ячменю—32 дз., аўсу—62, грэчкі-7 дз., гароху—3 дзесяціны. На свае патрэбы паселі дзесяцін 5 аўсу і 17 дзесяцін бульбы. І так яны жылі да 1923 г. Не спраўляючыся рабіць усё сваімі рукамі, аддавалі частку пахаці і сенажаці селянам. Гэта было тому, што рабочай сілы не ставала, ды і людзі глядзелі на саўхоз, як на сабес.

Толькі з 1923 году гаспадарка саўхозу пачала працаваць больш плянава. Дзеля гэтага патрэбен быў жывы і мёртвы інвэнтар, угнаеньне для спустошанай зямлі, поўны севазварот, насеньне траў... Патрэбен быў рамонт будынкаў і саду, а дзеля гэтага патрабавалася шмат грошай, а іх ня было. І вось на 75 процантаў усё гэта прыйшлася камбінаваць самім.

Трэба было шмат працы прыложыць кіраўніком гаспадаркі, каб увесьці сярод рабочых дысцыпліну і пераканаць іх у прамышловым погляде іх на саўхоз.

У 1925 годзе саўхоз набыў патрэбны інвэнтар, завёў 9-ціпольны севазварот і пусьціў у ход крахмальны завод, а праз год, у 1926 годзе, саўхоз разам з крахмальным заводам даў прыбытку 25.308 рублёў.

Цяпер уся пахаць саўхозу поўнасьцю ўведзена ў 9-ціпольны севазварот з травасеяньнем і прапашнымі. Сенажаці паленаваны. 3 жывёлы саўхоз мае 37 добрых коняй, апрача маладняка; 53 малочных кароў чырвона-нямецкай пароды, апрача маладняка. У дадзейшым ён стадзе яшчэ мысліць павялічыць. Павысіліся ўраджаі жыта з 30-40 п. да 103 п., ячменю з 40 п. да 116, бульбы—да 850 п. Сельска-гаспадарчым інвэнтаром саўхоз забясьпечан. У саўхозе з вялікім посьпехам ужываюць зялёнае ўгнаеньне. Штат саўхозу з 107 чалавек зьменшыўся да 38. Саўхоз агледзяў сад і прывёў у парадак агарод.

Існуючы з 1924 году крахмальны завод у 1926 годзе перапрацаваў 80.000 пудоў бульбы.

Саўхозная маслодзельня перапрацоўвае малако на масла ня толькі ад сваіх кароў, але прыймае і ад сялянскіх гаспадарак.

Цяпер саўхоз можна лічыць ня толькі прыбыткавым, але і культурным, бо ён дае добры прыклад валоцтвам насельніцтву. У саўхозе працуюць пункты па ачыстцы зерна і злучны. У 1926 годзе ачышчана яравога насеньня сялянамі 1.720 п., абменена насельніцтвам аўсу—190 п., ячменю—157 п.

Саўхоз васне сваё поле сартовым насеньнем: жыта петкускае, ячменьпрыцасе, авёс—аха і шацілаўскі, бульба—вольтман і сілезія.

А. О.

Мэдыцына на весцы.

40 гадоў працы на сяле А. П. Белаусава.

25-га кастрычніка мінула 40 гадоў, як Антось Прахоравіч Белаусаў распачаў сваю працу ў вёсцы ў якасьці фэльшара.

А. П. Белаусаў—сын бедняка-селяніна. З вялікім трудом паступае ён у магілёўскую фэльшарскую школу і ў 1886 годзе яе скончвае. Белаусаў гатуецца ва ўніверсытэт, але кепская забясьпеченасьць не дазваляе ажыцьцявіць гэтага. Яго назначаюць фэльшарам у Матяніцкую сельскую бальніцу, Чэрыкаўскага павету. Праз год ён пераводзіцца ў Рагачоўскі павет, затым у Шамаўскую бальніцу, Амсьціслаўскага павету, і ўрэшце, у 1894 годзе ў мястэчка Копысь, дзе ён і працуе да апошняга часу.

Тав. Белаусаў ня саступіў са свайго посту і тады, калі Беларусь была акупавана немцамі і палякамі. Працаваў ён і ў час рэвалюцыі, не пакідаючы сваёй пасады, як іншыя. Лічыў, калі ня было ні мэдыкамэнтаў ні неравнавачнага матар'ялу. Лічыў, ня лічачыся, што сам адчуваў вялікую патрэбу.

І т. Белаусава ведаюць усе жыхары ня толькі ў Копысі, але далёка і за межамі раёну. Яго паважаюць усе.

Яму зараз 60 гадоў, але ён яшчэ працуе і хоча працаваць. Ён бярэ яшчэ жвавы ўдзел у прафсыяналнай працы. Ён сябра мясцкому.

Агульны сход слову мэдыкасанпрацы пастанаўляе залічыць яго гэроям працы і хадайнічае перад акругаю аб зацьверджаньні гэтае пастановы.

Раймясцком саюзу мэдыкасанпрацы і яго калегі 25 кастрычніка сьвяткавалі 40-гадовы юбілей дзейнасьці т. Белаусава.

Старшыня мясцкому.

„Цяпер і ў нас, як у горадзе".

(Койданаўскі раён).

Любая справа да мінулага году была самым балючым пытаньнем у нашым раёне. Райвыканком зьвярнуў на гэта ўвагу. Была адрамантавана бальніца і ўкамплектована мэдперсаналам. Але гэтага яшчэ мала было. Адсутнічала амбуляторыя, а памяшканьне, дзе часова туліцца амбуляторыя, папершае, знаходзілася далёка ад бальніцы, а падругое, яно зусім было неспае і зусім не адказала амбуляторным запатрабаваньням.

Напрыклад, хворых мужчын і жанчын даводзілася прыймаць разам, у адным пакоі, які быў і прахадным; гэта выклікала пераканьне з боку жанчын. Але вось і гэта пытаньне вырашае цяпер райвыканкомам.

Пры бальніцы пабудована новае, сьвятлае і прасторнае памяшканьне пад амбуляторыю. Тут ужо ёсьць спэцыяльныя пакоі для агляду хворых і прыхожая.

Наша бальніца мае трох дактароў, дзьвёх акушэрак і двух фэльшароў.

Абсталяваньне амбуляторы добрае. Скаргаў з боку сялянства няма.

Аглядаючы будынак амбуляторы, сялянне кажуць:

— Во, цяпер і ў нас ужо, як у горадзе.

У. Сарока.

Успаміны селяніна аб Кастрычніку.

Гэта было ў канцы кастрычніка 1917 году. У вёсцы Араньская-Слабада кіпела праца ў гумнах, стукалі цапы, а ў хатах шчыльна набівалі бочкі капусты. Жыхары вёскі мала адрозьніваліся ад салдат царскай армії. Кожны грамадзянін насіў салдацкую шынель, шапку з кокардай, а жонка яго адзевалася ў вопратку, пашытую з салдацкай зялёнай палаткі. Стаяўшыя тут салдаты навучылі селян па сыгналу ўставаць працаваць. Яшчэ ў той час вяліся бай з немцамі, і ўсе вёскі былі пераноўнены шырымі шынелямі. Але нешта зьмянілася. Адразу нязвыклы рух. Пацягнуліся доўгім шэрагам абозы, шырокія калёны змораных байцоў.

— Куды? Ці немец ідзе? А?

— Едзем выганяць памешчыкаў з зямлі!

— Даволі служыць кравапійцам!

— Немцы таксама бедныя людзі.

Нічога не разумеюць селяне, што за рэвалюцыя.

Толькі праз тыдзень нам давялося дазнацца праз земляка аб гэтай рэвалюцыі.

— Памешчыкаў больш ужо не будзе,—іх цяпер трэба дружна выганяць з сяліб. Рабочыя ў горадзе ўжо адбіраюць фабрыкі і заводы ад капіталістых.

Даведалася вёска ў чым справа. Таня шые вялікі кусок 4-кутняга чырвонай матэрыі, каля яе сядзіць высокага росту салдат.

Чырвонае зарава палавее на ўсходзе. Цяпер яшчэ адтуль-та новую радасную вестку ў нашу вёску, і сонца бліне ў вочы.

А дзём ужо высока падымаецца чырвоны сьцяг над сотнямі галоў з надпісам: «Далоў катаў, крывапійцаў».

А на трыбуне гаварыў народу вайсковы чалавек.

Гэта было 25-га Кастрычніка 1917 году.

В. Ждан.

Што кажуць сяляне аб Кастрычніку.

Рэвалюцыя абудзіла нашы цёмныя вёскі.

(Рудзенскі сельсавет).

Як жылося вёскам да Кастрычніковай рэвалюцыі, усім вядома: цемра неабудная.

Але рэвалюцыя моцна стукнула на сялянскай цемваце. За ідела грамадзкая праца, вёска будуецца на новы савецкі лад.

У м ёнтках «Анётава» «Яноўка» і «Ніпіеўсві», дзе некалі была выгада для на оў, цяпер, як грыбы, парасьлі пасёлкі.

У іх жывуць бедныя працоўныя сяляне, якія раней гнулі сьпіну перад панам за кавалак хлеба.

На гэтых новых чырвоных пасёлках сяляне разводзяць завалзкую жывёлу, возяць штучнае ўгнаеньне, сеюць культурныя травы.

Адчынены два кааператывы ў мястэчку Рудзенск.

Зарганізаваны тры пажарныя дружыны ў вёсках Раўнаполье, Караваева і Рудзенск.

У вёсках Востраве і Караваеве пабудавалі школы.

Амаль у кожнай вёсцы існуе хата-чытальня, куды мы выбіраемся пачуць, што р біцца на сьвеце.

Ёсьць дзьве ячэйкі—ЛКСМБ і КП(б)Б якія вядуць працу па замацаваньню новага быту.

Ёсьць дзьве ячэйкі «Проч пісьменнасьць».

Ня так даўно адчынены пункт.

Цяпер гіне. Для вёскі адчынілася новае жыцьцё.

Бульбяньнік.

Кастрычнік адчыніў вочы селяніну.

(Сьмілавіцкі раён, Меншчына).

За час існаваньня савецкай ўлады можна пераканацца, што вёска культурна расьце. Во ў мем нашы ўстановы, як РВК, сельсаветы і інш. Туды селянін ідзе за ўсялякую патрэбу, усёроўна, як у сваю ўласную хату.

Сетка школ значна павялічана: у кожным насяле ным пункце мы маем па 4-х гадовай школы, дадатак к гэтаму, у саніх Сьмілавічах самі гадку, і ў Дукоры дзевяцігодку. На тыі вучаць дзяцей, а працуюць і ліквідацыйныя пункты напісьменнасьці, у якіх многа дарослых сялян навучаецца грамаце.

У сучасны момант не адну жанчыну ў ўбачыце на грамадзкай працы. Амаль у кожнай вёсцы можна спіткаць хату-чытальню ці чырвоны куток, дзе сялянства чытае газэты і розныя кніжкі.

Сетка кааператыў таксама з кожным годам пашыраецца і ахапляе сялянства, б'ючы па прыватаму гандляру.

Сялянства гаворыць, што праўду можна знайсьці толькі ў камуністаў, якія паказваюць на самай справе лепшае жыцьцё працоўным.

М. Журавіна.

Што мы маем к гадавіне рэвалюцыі.

(Койданаўскі раён).

У адным толькі мястэчку Койданаве ў гэтым годзе пабавілася дзьве школы сямігодкі—яўрэйская і польская.

У койданаўскіх школах вучыцца каля 1.000 дзяцей. Таксама пабудавана ў раёне 8 новых сельскіх школы. Сродкі на асьветную працу павялічыліся на 53 проц. Ёсьць школа сялянскай моладзі, дзіцячы сад на 30 дзяцей, адных толькі насеньневых хат-чытальень—10.

Шпарка разгортваецца кааперацыя усіх відаў. На ўсяму раёну ёсьць звыш 10 кааперацыйных арганізацый. Кааперавана звыш 50 процантаў усяго насельніцтва.

Адрамантаваны і пушчаны 2 лесапільных заводы, электрастанцыя, млын. Пачалі працаваць сельска-гаспадарчыя майстэрні, адрамантавана бальніца, пабудована новае памяшканьне для РВК, амбуляторыя. Будуецца памяшканьне пад ветэрынарны пункт і пажарнае дэпо. Будуецца сваё памяшканьне пад негарадзкі сельсавет.

Але ёсьць і недахопы. Першае гэта тое, што самі сялянства яшчэ ня поўнасьцю прымае ўдзел у грамадзкай працы.

У. Сарока.

За 9 год.

(Пяржырскі сельсавет).

Да Кастрычніковай рэвалюцыі цёмныя вёскі гэтага сялянства ракорца падчыняліся стаўсту Архіпу, які часам сьцябаў іх палкаю, зьвяскаваўся над імі.

Але прыйшла Кастрычніковая рэвалюцыя, і жыцьцё нашых сялян стала зьмяняцца. Яны пачалі імкнуцца да ведаў, а з в дамі палепшаць сваё жыцьцё. У кожнага селяніна паявіліся кніжкі, якія ён браў у чы альні, ці выпісваў з выдавецтва. Усё гэта спрыяла ўмяцьненьню сельскай гаспадаркі і культурнага ўзроўня селяніна.

Да Кастрычніковай рэвалюцыі абтурбацыі нават і ня чулі, а цяпер населяцца ім на сельсавеце 71 дзесяціна. Малатарня, сячкарня, арфа, трыер і іншыя сельска-гаспадарчыя прылады былі навіны, а цяпер на кожным 8 гаспадарах ёсьць 2 малатарні, адна сячкарня і адна арфа. Дзеравяныя плугі ды бораны таксама зьявіліся. Цяпер у кожнага селяніна ёсьць параконны плуг, нацэная барана і нават трактар у сельсавеце.

Для аналу пячай мы не трацім дроў, а гаразом торф, асушваем балоты і ўгнойваем зямлю. Дзеля таго, каб гэту праўду правядзіць, селяне арганізаваліся ў 5 тарпяных таварыстваў, а ім найшчыкаў 350 чалавек. Ёсьць яшчэ і малочныя таварыствы. У сельсавеце ёсьць 3 спажыв ці таварыствы, якія абслугоўваюць каля 40 процантаў насельніцтва. Дзеля культурнага абслугоўваньня сялян у кожнай вёсцы ёсьць хата-чытальня, пры якой арганізаваны гурткі: пазічны, драматычны, сельска-гаспадарчы і інш. Выдаюцца насьценгазеты, як „Чэрв ны Плуг" у вёсны Забаланьце і іншыя. Кожную зіму ўтвараюцца пры хатах-чытальнях курсы, а дзеля дзяцей—пачатковыя школы.

М. Філановіч.

Пэўныя дасягненьні.

(Пухавіцкі раён).

Да 9-ае гадавіны Кастрычніковай рэвалюцыі трэба падвесьці іторі працы. За гэты час мы маем значнае на спішаньне ў сельскай гаспадарцы. Апошні год павялічыў яе шматпольнасьцю. Вёска Навасёлкі і іншыя пераходзяць на пасёлкі. Вёска Дочнаў, якая да гэтага году мела нівоадзінае газэты, цяпер выпісвае 10.

Наогул насель ніцтва працаю нашых савецкіх органаў адзяволена. Кепскавата яшчэ з аналам і сенажаньню. Мала звар чвалася ўвагі на лепшае забесьпячэньне ўдобрываньня гаспадарак.

На гэтую справу трэба зьвярнуць больш увагі. Пажадана і нашых сялян, каб у вёсны Дейнава да 10-ае гадавіны Кастрычніка была пабудавана хата-чытальня, пры якую шпарчэйшымі крокамі мы чайдзем да лепшага жыцьця.

Гаратны.

Субота 6-га лістападу 1926 г.

Урачыстае пасяджэньне Менгарсавету

У суботу, 6 лістападу, а 6 гадзіне ўвечары, у клюбе Карла Маркса адбудзецца

ўрачыстае пасяджэньне Менгарсавету,

прысьвечанае сьвяткаваньню IX гадавіны Кастрычніцкай рэвалюцыі,

сумесна з сябрамі ЦК КП(б)Б, ЦКК КП(б)Б, ЦВКБ, СНКБ, ЦСПСБ, ЦК ЛКСМБ, Акружкомамі—КП(б)Б, ЛКСМ, ОКК КП(б)Б, Акрвыканкому, цэнтральных праўленьняў прафсаюзаў, фабзаўкомаў і прадстаўнікамі вайсковых часьцей. Уваход па сваім мандатам.

ПРЭЗЫДЫУМ ГАРСАВЕТУ.

ДЕД и Я.

(Очерк).

Был октябрь...

Дремала деревня у реки по крутому песчаному склону. Сыпало с неба тонкой и белой мякиной. Белел сад, белели соломенные крыши. Над окном клен раскачивал мохнатой головой и чуть поскрипывал осеннюю заморозь.

... И был тогда октябрь самым обыкновенным месяцем в году.

Дед мой—крепкий на веру мужик в чистой самотканой рубахе и липовых похлопнях—ласково поманил меня пальцем, усадил к себе на колени и, погрузив свои глаза в мои, сказал:

«Ну, малое! Пора тебе и за науку браться. Батюшка обещал в о. дьяконы определить, если будешь хорошо учиться».

... И в ту-же зиму по хрупкому октябрьскому снегу побежал я в приходскую школу.

За учебу взялся горячо, шпарко. Местного попа о. Наума боялся и потому крепко уважал. При встрече с ним за десять шагов стягивал с головы свою шапку и кричал во весь мой дой голос. «здрасте!» По воскресеньям стал прислуживать в церкви, а когда пришло лето—полол поповские гряды, вязал веники попу и водил на ночлег его гнедую, широкозадую кобылу...

Так было десять лет тому назад.

Так было и после того памятного момента, когда вернулся с фронта скуластый солдат Трифон и гаркнул во все горло: «Ре-во-лю-ци-я!».

Красная в октябре рябина. Но не рябиною заалел о ту пору октябрь...

У каждого месяца свой цвет: май—зеленый, январь—белый, август—золотой.. Каждый месяц по своему окрестила природа. Один октябрь остался какими-то мутным, неопределенным.

И кровью, пожарами окрестил его народ.

Внешне изменилось многое в деревне. Но внутренно революция только краем задела о черный порог нашей хаты.

Когда попа от школы отстранили, дед о моей духовной карьере мыслить не оставил. Стал понукать меня ходить к попу на дом... И пришлось еще усерднее полоть поповы гряды, вязать веники и водить на ночлег неуклюжую, широкозадую кобылу.

Стал октябрь одним из выдающихся месяцев в году.

Два раза после распускался наш сад, зеленел клен у окна. Два раза опадали листья в саду и клен хмуро бил по стеклам заснеженным рукавом своим.

Я к этому времени значительно подрос, окреп и выпрямился. Поотвык с ребятами в школе. Стал различать вещи в их настоящем свете.

Попа возненавидел.

Чиликающим весенним днем вернулся из школы домой и говорю деду:

«Не хочу в попы!».

«Что-о-о?»—И смуглые, корявые дедовы руки стали нащупывать на животе широкий, клетчатый пояс.

Я повторил свое заявление—и широкий с разводами пояс тихо ожег меня. Было больно и обидно.

Но к попу больше меня дед не посылал.

Это было началом нашей домашней революции.

Год спустя тихо и втайне от родных провели меня ребята на собрании в комсомол.

Но «шила в мешке не утаишь»... Узнал дед правду. Вплотную подошел ко мне. Черные с проседью глаза уставились прямо в меня.

«Так-то ты... та-а-ак...» как-то криво и неуклюже шамкали сухие губы.

Я догадался, в чем дело. Но не сробел, и глаз своих не опустил...

Крепкие у деда глаза. По плоти и крови эта крепь передалась и мне. Но у меня преимущество: я молод... И молодость взяла свое.

Первым уронил свои веки дед. В сторону отошел, клямку дверную нащупал и бесшумно вышел из избы.

Понял старый...

Сильно засадил мне мозг этот случай.

После дед как-то зяик, осунулся, завял и на все махнул рукою . .

. . . . . .

Много времени прошло с тех пор. Много утекло старой воды, много набежало новой.

Когда кончил сельскую школу, ячейка КСМ продвинула меня в город. Стал учиться дальше...

Многое дал мне город. Сын болот, синеющих опушников и гречневых полей—полюбил я длинные выкрики сирен, высеребренные электричеством улицы, дома, крыши, а на крышах—волнующееся радио.

Скоро конец моему учению. Надолго оставлю город для деревни. Посвистом веселым трактора закудрявлю на непаханом раздолье голубеющую березь!..

Но что же дед?..

Девятый Октябрь пришло время праздновать. Природа слегка выбелила его снегом. Но человек красными чернилами занес его в календарь.

На праздник я приехал домой.

Мохрявит голый клен белая утренняя пушица. Воздух сочен и как-то по осеннему—крепок.

На крыльцо вышел дед внакидку в белой сермяге. Вскинул глаза на верх: флаг заметил. Улыбнулся... Потом бережно развернул скрутившееся трубкой крашеную самоткань и отошел на середину улицы.

Опять посмотрел на флаг... С флага провел глазом по окнам избы. В окне меня заметил—и шире расплылась улыбка на лице.

Было уже не рано. С вечера дед собирался ехать в лес по дрова; но после раздумал. Мать и сестра дивились—почему дед поездку свою отложил.

И только я один понял теперь, почему...

Иван Никифоров.

Простые люди СССР.

Много их.

От хмурых белорусских деревень пришли они к коллективному аппарату, к управлению страной Советов.

Всматриваюсь в них. Открытые лица. Земляной замах полей еще не выветрен, корявые руки еще не остыли после кропотливой и тяжелой работы за сохой.

Вот крестьянин Витебского округа товарищ **Масальский**, середняк—хозяйство небольшое.

Раньше работал на поле, взрыхлял скупую белорусскую землю, жал, косил, после трудов почитывал газеты, занимался общественной работой. Был председателем латышского с.-х. товарищества. Организовывал кооперацию в деревне. Состоял членом школьного комитета, всячески содействовал постройке школы в деревне. И, наконец, в последнее время был выдвинут в сельсовет и РИК.

Теперь тов. Масальский у государственного аппарата. Еще в 1925 году т. Масальский выдвигается. Он член ЦИК'а БССР и нагружен ответственной работой по управлению страной.

Тов. Масальский—председатель комиссии по частным амнистиям при ЦИК'е БССР. Он пришел сюда, не зная устройства госаппарата, советского законодательства и юридических норм—и за короткое время освоился—и с тяжелой ответственной работой справляется.

Длинной вереницей тянутся к т. Масальскому люди с наболевшими вопросами, жалобами и просьбами.

И кто здесь не перебывает?

Здесь и пропахший заводской копотью и маслом рабочий, ему так знакомые, с их нуждами и чаяниями, крестьяне, здесь и просто обыватели.

Тов. Масальский всех внимательно выслушает, ответит на вопросы, советует. И если что-нибудь не понятно, не стыдится расспросить у старших товарищей.

Тов. Масальский осторожен и скуп в различных обещаниях. Вне его манера пообещать сахарные горы, он всегда взвесит, а потом говорит.

Тов. Масальский—крестьянин и всевозможные крестьянские вопросы по землеустройству, о лесах и т. д. волнуют и интересуют его.

Недаром он член особой коллегии высшего контроля по спорным и земельным делам, и председатель ревкомиссии при центральном комитете обществ крестьянской взаимопомощи.

Как освоился со всей сложностью работы крестьянин-выдвиженец?

Первое время было тяжеловато. Особенно трудно было разбирать почерки разных заявлений. Теперь мало-мальски освоился, кругозор расширился, но знаний все-таки не хватает,—говорит он сам.

И в быту т. Масальский не ушел, не оторвался от полей и приплюснутых хат деревни. Почти каждый месяц он выезжает в свою родную деревню сам хлопочет по хозяйству, устраивает сходки, отчитывается перед крестьянами за проделанную работу, читает доклады, делится тем, что получил благодаря выдвиженчеству.

Тов. Масальский „не задирает носа", он остался из кости и плоти белорусским крестьянином, он пользуется большим авторитетом у крестьян, его считают товарищем, который всегда готов помочь в беде.

После окончания работы в ЦИК'е хочу опять на поля, косить и жать, помогать сельскому обществу, строить новую деревню,—говорит он.

Тянет выдвиженца от крестьян туда, откуда он вышел, откуда принес нам в центральные органы простой и здоровый ум хлебопашца.

Тов. Верес—такой же беспартийный крестьянин, как и Масальский. Бедняк. Образование получил небольшое, окончил сельско-приходскую школу.

В небольшой графе анкеты—„Чем вы занимаетесь?", сказано просто—„хлебопашец по преданию из потомственных времен".

Раньше тов. Верес проживал в деревне Бобруйского округа. Сразу своей простотой и умом он приобретает уважение и авторитет у односельчан, избирается председателем сельсовета.

Теперь тов. Верес член ЦИК'а БССР и на ответственной работе—зав. бюро жалоб РКИ. В первое время было трудно крестьянину, не имея достаточного образования ориентироваться в такой сложной и кропотливой работе, но способности и желание работать взяли свое.

В настоящее время тов. Верес самостоятельно ведет работу по бюро жалоб. Жалобы рассматривает объективно, не перегибая палку в сторону крестьянина, или рабочего.

Что говорит сам Верес о своей работе?

Работа в РКИ является для него школой, он ознакомился с работой разных учреждений, он узнал конструкцию советского аппарата, расширил свой кругозор и т. д.

Его старшие партийные товарищи считаются с ним, и не стесняются приглашать на заседание секретариата ЦКК.

Но и как товарищ Масальский, товарищ Верес одержим „земельной болезнью". Он не оторвался от деревни, его влечет обратно к полям. Ведет с односельчанами переписку, посылает им книжки, журналы и газеты, выезжает нередко и сам туда.

Много их выдвиженцев из рабочих и крестьян. Они и в ЦИК'е, они и директорами фабрик.

Октябрьская революция дала возможность рабочему и крестьянину управлять страной, выдвигая их на ответственные посты. Потому и в 9-ю годовщину мы отмечаем незаметных героев будней и строительства—выдвиженцев.

Н. К.

Два года „Беларускай работніцы і сялянкі".

Вышедшим из печати Октябрьским номером журнал „Беларуская работніца і сялянка" закончил второй год своей работы по коммунистическому воспитанию трудящихся женщин Белоруссии. С этой работой журнал на протяжении всех 24-х месяцев своего существования справлялся, в общем, весьма удачно. Хороший и разнообразный подбор интересного и живого материала, умение откликаться на волнующие читательниц вопросы, обилие фотографий и рисунков,—все это является несомненными достоинствами журнала.

Вполне правильно поступает «Беларуская работніца і сялянка», уделяя много места корреспонденциям рабселькорок, иначе говоря—воспитанию своих читательниц на живых и конкретных примерах. Заметно, что журналу удалось сплотить вокруг себя крепкий и довольно многочисленный кадр корреспондентов. Даже и без помещенных в юбилейном № 24 приветствий и отзывов видно, что журнал, делая свое большое и полезное дело, слился с читательской массой.

Имеющиеся недочеты отнюдь не настолько значительны, чтобы могли исказить общее, весьма выгодное, впечатление от журнала, справедливо считающегося одним из лучших женских коммунистических журналов СССР.

Технически журнал издается очень хорошо.

Зм.

КИНО.

Девятый вал.

(Кино „Пролетарий").

История матроса Ерша. Трагедия его сестры. Эсэр Авалов. Восстание на броненосце. Семья контр-адмирала. Гибель сенатора.

Перед зрителем проходят шесть, почти самостоятельных, интриг. Увязаны они друг с другом очень слабо. Если бы этот один, большой и неудачный фильм, разрезать на шесть частей, получилось бы шесть недурных картин.

Центр, основное сюжетное ядро сценария—ускользает. Отдельные, распыленные эпизоды нагромождены друг на друга.

Лучшее в картине—история матроса Ерша и эсэр Авалов. Недурно показан сенатор.

Особенно запоминается эсэр Авалов. Это типичный, шатающийся интеллигент, мягкотелый до конца, демагог и противник всяких решительных, «большевицких» мер. Матрос Ерш—другой кладки. От всей его крепкой и ладно сшитой фигуры веет настоящей революционной бодростью и внутренней волей.

Все остальное—мало интересно. Обычная любовная канва, на которой шьются достаточно примелькавшиеся примитивы.

Неудавшееся восстание на броненосце—скомкано и бледно. Невольно вспоминается „Броненосец Потемкин!".. Какая большая, разительная дистанция между проработкой этих двух, одинаковых сюжетов!..

Конец—штампован и „ура—агитационен". Стройка гидростанции, символизирующая рост нашей экономики,—не впечатляет.

В общем—малоинтересный и громоздкий фильм, распухший от содержания. Если бы он был сосредоточен на эсере Авалове и на матросе Ерше—он смотрелся бы иначе.

Д.

Со всех концов СССР.

○ **На участке Ленинград—Кингисепп Северо-Зап. ж. д. выпал обильный снег, местами достигающий человеческого роста.**

○ **В ночь на 3 ноября над Казанью пронесся сильный ураган. От замыкания проводов произошло 6 пожаров. С Москвой прервано прямое телеграфное сообщение.**

○ **В Томске профессором технологического института Тролезниковым сконструирована авиэтка типа «Моноплан», рассчитанная на двух человек. Средняя скорость авиэтки (маленький самолет) 80 клм. в час. Продолжительность полета—2 часа.**

○ **Ленинградский электроплан обсудил вопрос об электрификации Череповецкой губернии.**

На электрификацию Череповецкой губернии в 1926-27 году потребуется 366 тыс. руб.

○ **ЦК ВЛКСМ постановил реорганизовать газету „Пионерская Правда" во всесоюзную пионерскую газету.**

Обвал дома.—Убит рабочий.

5 ноября в 12 часов дня, обвалились фундамент и часть стены 3-этажного каменного дома № 9-13 на углу Старо-Мясницкой и Подзамковой ул. Один рабочий убит, другой извлечен с поломанной рукой и отправлен в больницу. Дом принадлежит жилтовариществу.

По договору с Комхозом капитальный ремонт дома был передан Торгстрою. На постройке работало до 100 человек. Ремонт производился под руководством техника Торгстроя Сокольникова.

До обвала двое чернорабочих были ранены подкопкой фундамента. Обвал произошел из-за технического недосмотра и непринятия предупредительных мер.

Немедленно на место происшествия прибыли городская пожарная команда, милиция и охотники вольно-пожарного общества. Труп убитого рабочего был извлечен из-под развалин только через час. До выяснения дела ремонтные работы приостановлены. Начато следствие. Выясняется личность убитого.

Радио.

Программа передач минской радио-станции имени Совнаркома Белоруссии.

Суббота 6-го ноября.

5 час. 30 мин.—5 ч. 50 м.—Вечер революционной поэзии „Молодняк" и Звенья".

5 ч. 50 м.—7 ч. 05 м.—Октябрьский номер радио-газеты № 107.

8 ч.—8 ч. 05 м.—Проверка времени и метеоролог. бюллетень.

С 8 ч. 05 м.—Трансляция из клуба Карла Маркса торжественного заседания Минского совета.

Воскресенье 7 ноября.

12 ч.—2 ч.—Октябрьский номер 107 радио-газеты с отделами на нацязыках.

3 ч.—4 ч.—Детский концерт. (Москва).

4 ч.—6 ч.—Крестьянский концерт (Москва) и радиогазета.

6 ч.—7 ч.—Октябрь в БССР—доклад от АПО ЦК КП(б)Б.

7 ч.—8 ч.—Концерт из студии, посвященный Октябрю.

С 8 ч.—Трансляция «Нового Коминтерна».

В Доме Красной армии.

Суббота 6 ноября.

— С 7 часов—вечер военной пропаганды для начсостава запаса и студентов БГУ. С программой:

а) «Октябрь и оборона страны»—доклад;

б) концертное отделение. Вход по пригласительным и учетно-воинским билетам.

— С 7 часов вечера работает бюро юридической помощи при ДКА в канцелярии.

— В комнате отдыха производится громкая читка художественных произведений об Октябре. Работает выставка на тему „Октябрь и наше социалистическое строительство".

— В военных кабинетах—выставка на тему «Октябрь и Красная армия».

Воскресенье 7 ноября.

— С 7 часов вечера—вечер комполитсостава гарнизона, их семей и членов ДКА с программой:

а) иллюстрированный доклад на тему „Наше социалистическое строительство";

б) концертное отделение.

МОСКВА, 4. На последнем заседании Совнаркома РСФСР заслушал доклад наркомюста т. Курского по вопросу о семейном кодексе. Как известно, этот проект кодекса законов о браке, семье и опеке был принят в основу прошлой сессией ВЦИК и затем передан на места для обсуждения.

В итоге обсуждения этого законопроекта в широких кругах населения советской республики, НКЮст учел целый ряд предложений, которые получились в результате обмена мнений на местах, и внес целый ряд поправок в прошлогодний проект.

Основные положения проекта кодекса о браке, семье и опеке сводятся к следующему:

Регистрация брака устанавливается с целью облегчить охрану личных и имущественных прав и интересов супругов и детей; брак оформляется регистрацией в органах ЗАГС'а и регистрация является бесспорным доказательством наличия брака до опровержения по суду.

Лица, фактически состоящие в брачных отношениях, незарегистрированных в установленном порядке, вправе во всякое время оформить свои отношения, путем регистрации с указанием срока фактической совместной жизни; брачный возраст устанавливается для женщин с 16 лет, для мужчин с 18 лет, причем в проекте нет того примечания, которое имелось в прежнем проекте и которое предоставляло органам ЗАГС'а право в отдельных случаях понизить этот возраст.

Условия регистрации брака оставлены прежние, но раздел о правах и обязанностях супругов в новом проекте уточнен так: имущество, принадлежавшее супругам до вступления в брак, считается раздельным их имуществом, имущество же, нажитое супругами в течение брака, считается общим имуществом супругов, и в случае необходимости раздела этого имущества при разводе или в случае спора, доля имущества, причитающаяся каждому супругу, определяется судом.

Признавая необходимость дать защиту имущественных прав лицам, состоящим в незарегистрированных брачных отношениях, проект устанавливает, что эта защита может быть предоставлена лишь в том случае, если такие лица взаимно признают друг друга супругами, или в том случае, если брачные отношения между ними установлены судом по признакам фактической обстановки жизни.

Право нуждающегося нетрудоспособного супруга на получение алиментов и в новом проекте сохраняется по прекращении брака, но в течение не долее одного года, а размер пособия безработному супругу, в случае прекращения брака, определяется судом на срок не более 6 месяцев и не может превышать суммы соответствующего пособия по социальному страхованию. Без изменения остались основные положения из раздела „прав и обязанности детей и родителей", а именно: права детей определяются действительным происхождением и дети имеют право на элементы независимо от того, зарегистрирован или незарегистрирован брак, во всех случаях.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Центральный коммун. клуб им. К. Маркса.

Празднование годовщины Октября.

1) **7 ноября**—12 часов дня.—Детское утро для детей членов клуба (Б. зал). Вход по членск. клубным билетам родителей, приходящих вместе с детьми (последние будут накормлены).

2) **8 ноября**—Большой вечер-концерт (закрытый только для членов клуба). Нач. в 8 с пол. час. веч. После начала доступ закрыт. Вход по специальным билетам. Билеты получают по представлении клубных книжек в субботу с 12 часов до 10 часов вечера и 7 ноября с 6-10 часов вечера в канцелярии и справбюро клуба.

3) **7 ноября**—работают: кабинеты шахмат., биллиард,—остальное закрыто; 8-го работ.: детская комната, шахматная, биллиард.,—ост. закрыто. 9 и 10 ноября клуб закрыт.

Общее собрание литовцев.

— 6-го ноября в 6 час. вечера в клубе Розы Люксембург (Университетская ул.) созывается общее собрание литовцев, посвященное 9-ой годовщине Октябрьской революц и.

Будет сделан доклад и поставлен спектакль на литовском языке. Вход свободный.

Секция литовцев.

Клуб Медработник.

В субботу, 6 ноября, кино-сеанс для членов союза: 1-—в 6 ч.; 2-й—в 8 с пол. час.

Билеты бесплатно у входа.

— Во вторник, 9 ноября в 7 ч. веч. в клубе «Красный строитель» состоится общее собрание рабочих и служащих 1 группкома строителей. Повестка дня: 1) отчет ЦП союза о 2) выборы делегатов на всебелорусскую конференцию союза строителей.

— Месткомом домработниц доводит до сведения всех работниц как членов союза, так и не членов союза о том, что 7-го ноября в 5 часов вечера в клубе Окрисполкома состоится вечер, посвященный октябрьским торжествам. Вход по союзным билетам, и не членам союза по билетам, выданным месткомом.

— Месткомом домработниц доводит до сведения домработниц, что сбор на демонстрацию 7-го ноября в 9 часов утра в клубе „Пролетарий" (ул. Энгельса, № 6).

Явка желательна своевременно.

Клуб КИМ.

— В субботу 7 ноября—закрытый клубный вечер.

В понедельник 8 ноября—2 киносеанса, в 10 часов заседание правления клуба. Явка членов правления, в виду важности вопросов обязательна.

Дом Рабпрос.

Парадак святкаваньня Кастрычніцкавай рэвалюцыі наступны:

Суббота 6.

У 8 гадз. увеч.—вечар сяброўскі друку.

Нядзеля 7.

У 12 гадз. дня—дзіцячы ранішнік. Спэктакль-кіно.

У 8 гадз. увеч.—агульны вечар для сяброў саюзу Беларускасьветы. Даклад аб 9 гадавіне Кастрычніка. рэвалюцыі. Канцэртная частка.

Панядзелак 8.

З 8 гадз. увеч.—вечар мясцкому Бел. Дз. Унів-ту.

Дом Рабпрос.

— Усе камсамольцы ячэйкі «Працасьветы» павінны сабрацца ў нядзелю а 9 г. раніцай для збору на дэманстрацыю.

Прысутнасьць усіх камсамольцаў абавязкова.

Бюро ячэйкі.

— Во вторник 9-го ноября с. г. в 12 ч. дня, в клубе «Красный Строитель» состоится общее собрание безработных членов союза строителей.

В порядке дня: 1) Отчет Центрального правления и выборы делегатов на Всебелорусскую конференцию п-союза.

Явка обязательна.

— Доводится до сведения всех домашних работниц членов союза нарпит 1-го, 2-го и 3-го районов, что с 5-го ноября по 15-ое декабря 1926 года будет производиться перерегистрация таковых в месткоме домашн. работниц № 1 (Интернациональная, 13). Просьба всех членов в указанное время явиться для перерегистрации.

В минск. обществе кустарей.

Все члены минского общества кустарей, освобожденные вовсе от налогов, должны явиться в канцелярию о-ва не позже 15 ноября с. г. по касающимся их вопросам.

Редактор Д. ШАФРАНСКИЙ.

ВНИМАНИЕ! В воскресенье, 7-го ноября и понедельник 8-го ноября.

Кино „КРАСНАЯ ЗВЕЗДА" и „ПРОЛЕТАРИЙ"

БУДУТ ОТКРЫТЫ:

До 7 час. 30 мин. БЕСПЛАТНЫЕ СЕАНСЫ для чл. профсоюзов по билетам, распред. соотв. оргач.

с 7 час. 30 мин. в кино «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА» платные сеансы по пониженным ценам. На экране—лучшая комедия мира НАШЕ ГОСТЕПРИИМСТВО с участ. Бэстера Кэйтона.

С 7 час. 30 мин. в кино «ПРОЛЕТАРИЙ» платные сеансы для всех граждан любое место 25 коп. На экране грандиозный револ. боевик ДЕВЯТЫЙ ВАЛ.

Во вторник, 9-го ноября кино-театры ЗАКРЫТЫ.

2180

Седых волос больше нет!

Попробуйте и Вы скоро убедитесь, что „ЛОСЬОН МАЖИК Пе-де-ВАЛЛЕ" действительно быстро и гарантированно возвращает седым волосам их прежний натуральный цвет, способствует росту волос, предохраняет их от выпадения и уничтожает перхоть и кожный зуд.

Продажа во всех магазинах Аптекоуправлений, в аптеке Наркомздрава и во всех косметических магазинах.

Цена флакона с упаковкой наложенным платежом 2 р. 25 к.

Адрес: Косметическая лаборатория Пе-де-Валле, Одесса, ул. К. Маркса, № 6, кв. 3.

1947 ОПТОВИКАМ СКИДКА.

ЛЕНТЫ ЗЕМЛЕМЕРНЫЕ КЛЕЙМЕННЫЕ

из светлой полиров. СТАЛИ. 0,4-0, 5 х 25 м-м. дл. 20 метр. По спец. заказам изготовляются дл. до 100 метров.

МЕХАНИЧЕСКИЕ МАСТЕРСКИЕ

Госуд. Геологического Института

ЛЕНИНГРАД, Вас. Остров, 2 лин., 25, тел. 571-95.

2172

КУРСЫ ЯЗЫКОВ — и СТЕНОГРАФИИ

коллектива преподавателей.

ЗАНЯТИЯ НАЧАЛИСЬ.

ПРИЕМ ЗАЯВЛЕНИЙ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Канцелярия открыта от 6—8 час. вечера, ул. Энгельса, 33, 24 школа.

2175

СДАЕТСЯ вполне отремонтированный МАГАЗИН в центре „Виленского базара". Справиться ежедневно от 5 до 8 ч. в. в канцелярии ЖАКТ'а, № 42 Свердловская 21-1, кв. 6.

2179

КРАХМАЛЬНЫЙ МАСТЕР ТРЕБУЕТСЯ СРОЧНО.

Обращаться: МИНСК, Шинельпром.

2178

Стоимость об'явлен. о найме или сдаче квартиры, комнаты . . . . . 2 руб.

СВОИМИ РУКАМИ.

Занимательн. и полезн. ручной труд. Популярные и со[illegible] брошюры и книги для рук[illegible] самому простыми средствами изготовить и затем применять:

Астроном. трубу для астрон. наблюдений ц.	35 к.
Витаскоп и микроскоп	25 „
Солнечн. телеграф	35 „
Зимой на парусах. Самодельн. буера и паруса для бега на коньках и лыжах	35 „
Телефон домашн.	35 „
Воздушн. змей	40 „
Прост. самодельн. мзш.	35 „
Лыжи	40 „
Летател. аппараты	1 р. 50 „
Радио-громкоговорит.	35 „
Радио-антенну	50 „
Химич. лабораторию для хим. опытов и работ	35 „
Метеоролог. станцию	40 „
Изготовление коллекций для начинающих натуралистов. С. Павловича 527 стр.	3 р. 50 „
„Давайте работать". Практич. руководства по работам из картона, дерева, шина и металла. С. Пароцкого 219 стр.	1 р. 70 „
«Ручной труд». Руководство к самост. выполн. работ по металлу, дереву, картону, бумаге, глине, плет., ткач., и изготовлен. научных приборов. В. Кардашева 276 стр.	2 р. 50 „

Цены без пересылки. Допускается высылка налож. платежом. Мойние суммы (до 3-х рублей) можно отправлять почт. марками в заказном письме.

Заказы направлять: Москва Тв. Ул. Герцена 24. Изогор. Отд. книжн. магаз. кооперт-за «Новая Жизнь».

2138

Белорусское Отделение Всекобанка

ПЕРЕЕХАЛО

в новое помещение по Советской ул. № 33 (ДОМ БЕЛКООПСОЮЗА).

Операции будут производиться в новом помещении с 6-го ноября с. г. Телефон № 571 и 572.

ОБ'ЯВЛЕНИЕ.

15-го ноября на базарной площади (Троицкая гора) с 9-ти часов утра БЕЛСЕЛЬТРЕСТОМ назначены открытые ТОРГИ на продажу выбракованных из племсостава госконзавода лошадей (молодняк и взрослые).

Лошадей можно осматривать 14-го ноября с. г. на ипподроме и в день торгов.

2173 Белсельтрест.

ВЫШИВКА МЕРЕЖКА и ШИТЬЕ в белошвейной мастерской „Женеви" принимается по значительно ПОНИЖЕННЫМ ЦЕНАМ. Адрес: Пл. Св. Воды, 13/4.

Стоимость об'явления лечебного учреждов. (адрес) 1 р.

Стоимость об'явления трудартелей о своих изделиях 5 р.

Стоимость об'явления о найме-продаже домашних вещей 1 р.

Стоимость об'явления о купле-продаже домашних вещей 1 р.

Стоимость об'явления о розыске лиц . . . 3 р.

Зрелища.

БЕЛАРУСКІ ПЕРШЫ ДЗЯРЖАЎНЫ ТЭАТР. 6 і 7 лістападу на малой сцэне—зачыненыя спэктаклі. 11-га лістападу (чацьвер) на вялікай сцэне—ПРЭМ'ЕРА „ТУТЭЙШЫЯ" Янкі Купалы.

ГОСУД. ЕВРЕЙСК. ТЕАТР. СУББОТА 6-го НОЯБРЯ, ПО ШОЛОМ-АЛЕЙХЕМУ Праздник в Касриловке для сцены—И. Добрушин и Н. Харик. Комедия в 3 актах. Нач. в 8 с полов. ч. веч. Уполн. Р. В. ОЛЬКЕНИЦКИЙ.

КИНО КРАСНАЯ ЗВЕЗДА. ПРЕМЬЕРА! ЛУЧШАЯ КОМЕДИЯ МИРА! НАШЕ ГОСТЕПРИИМСТВО исключительн. комедия в 6 ч. в главн. роли Бэстер Кэйтон.

Кино Пролетарий. Грандиозный революционный боевик грузинского производства, прошедший с колоссальным успехом. ДЕВЯТЫЙ ВАЛ. Худ.-рев. драма в 7 ч.

КИНО СПАРТАК. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 7-го ноября и ПОНЕДЕЛЬНИК, 8-го „ с 7-ми часов вечера ОБЩЕДОСТУПНЫЕ СЕАНСЫ. ЛЮБОЕ МЕСТО—30 коп.

СТЕНОГРАФИЯ ДЛЯ ВСЕХ Н. Н. Соколова,

вышедш. 2-м изданием, является подробным популярным руководством для самообучения. Одобрена Московским Научным Стенографич. Обн-м и допущена Государств. Ученым Советом и принята как руководство на московских государственных и частных курсах.

Цена 2 руб. 25 коп., налож. платежом 2 р. 50 к.

2171 Москва, Ново-Басманная, д. 6, кв. 1 (Н. А. Наршина), отдел 30.

ОБ'ЯВЛЕНИЕ МИНЦЕРАБКОПА.

В субботу 6 ноября все двухсменные лавки МЦРК открыты до 8 часов вечера.

В воскресенье 7-XI и понедельник 8-XI все лавки закрыты за исключением двух дежурных лавок № 4 и № 15, которые будут открыты для продажи в понедельник 8-го ноября с 9 час. утра до 5 часов дня.

Столовые МЦРК в воскресенье 7-XI закрыты за исключением столовой № 1, открытой на обед до 5 ч. дня.

В понедельник 8-XI функционируют весь день столовые №№ 6 и 3.

2177 ПРАВЛЕНИЕ.

Стоимость об'явления о расторжении брака или перемене фамилии . . . . . 3 р.

Стоимость об'явлен. для инвалидов труда . . . 75 коп.

Издательство Госплана БССР.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на последний квартал 1926 г. на журнал „САВЕЦКАЕ БУДАЎНІЦТВА"

Подписная плата: на 3 мес.—4 руб., на 6 мес.—8 руб., на год—15 руб.

Вышел из печати и поступил в продажу № 10 журнала „Советское Строительство".

СОДЕРЖАНИЕ: М. КАРКЛИН—Вопросы строительства и организацион. руководства. Г. ГОРИН—К началу нового хоз. года. Ф. ВОЛОДКОВИЧ.—Государств. бюджет БССР на 1926-27 г. А. КАПЛАН—Производственн.-фин. план предприятий ВСНХБ на 1926-27 г. П. БРЕСЛЕР—Жил. строительство. А. МИЛЕТИЦКИЙ—Фин. положение потребкооперации. Р. БОНЧ-ОСМОЛОВСКИЙ—О перспектив. плане восстановления и развития сельского хоз. БССР.—Зем. площадь БССР. А. РЫБАКОВ и А. БИРИЛЛО—К вопросу о специализации с.-х. кооперации Бел. Проф. В. ПЕРЕХОД—Плановость и рационализация бел. лес. хоз. Б. БАБИЦКИЙ—Производств. минимумы в крестьян. хоз. П. БОЙКО—Дальневост. край, как колонизацион. район. Ф. ЛОЗОВСКИЙ—Зем. аренда и наемн. труд в крестьян. хоз. БССР. Г. НИСНЕВИЧ—Основы проекта 1-й районн. электро-станции в Бел. В. НАТАНСОН—К вопросу о пересмотре организацион. форм щет. пром. Бел. Ж. КЕСТЕР—Расчетные операции и активность банк. аппарата. М. СЕГАЛ—Проект кодекса о браке и семье и „законодатель". Гредистер. В. ЗЕНЬКОВИЧ и Я. РАКОВ—Бюрократизм в государств. аппарате и мероприятия по борьбе с ним. А. ШЕЙНИН—Конъюнктура нар. хоз. за окт. Ф. САМОХИН—Колхозы Оршанщины. Хроника и заметки.

2161.

Стоимость об'явления о розыске лиц . . . 3 р.

Печатано в 1-ой гостипографии.

Главлит № 21897 —Мин.